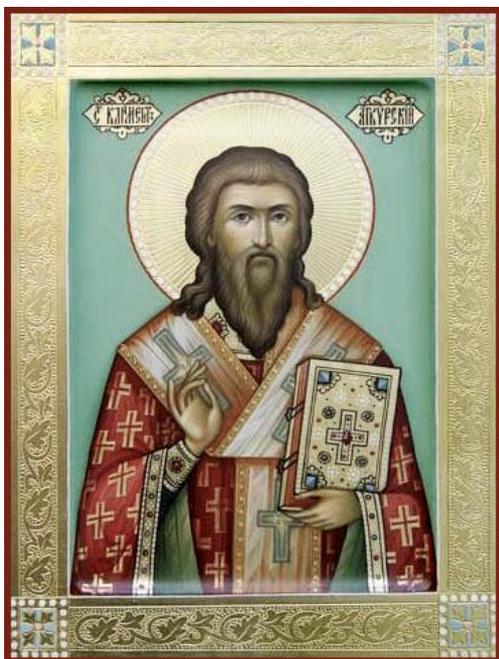

Память 05 февраля (ст.стиль 23 января)

Житие и страдание святого священномученика Климента, епископа Анкирского, и святого мученика Агафангела и прочих с ними

Спустя двести пятьдесят лет по Рождестве Господа нашего Иисуса Христа, в царствование Валериана¹, стольный город Галатии Анкира², возрастил от честного рода святого мученика Климента, как сочную молодую ветвь винограда, обильно исполненную гроздь многих духовных дарований. Но родители его не были единоверными: отец был язычник, служивший идольскому нечестию, а мать - христианка, происходившая от родителей - христиан и воспитанная в христианском благочестии и добрых навыках. Имя ей было Евфросиния. Она была отдана замуж по принуждению, и не по своему желанию вступила в союз с неверным мужем, так как родители ее надеялись на исполнение слов святого Апостола: **"Неверующий муж освещается женою верующею"** (1Кор.7:14). Но не случилось так, как они надеялись, ибо муж оставался погруженным в глубине нечестия и объятым тьмою идолослужения. Он не только не хотел обратиться к свету Христову, но и супругу

свою Евфросинию всячески пытался увлечь к своему нечестию. Она также старалась наставить его на путь истины, денно и ночью убеждая его и показывая ему своим примером спасительный путь жизни, но ничего не успела в этом, так как очерствело сердце его. Она молилась Христу о ниспослании им милости, - о том, чтобы они, соединенные телесным союзом, соединились и духом во святой вере; если же это невозможно, то чтобы они разлучились и телесно, так как нет у них единомыслия в вере. Господь наш Иисус Христос, слыша молитвы рабы своей и милосердая о ней, вскоре освободил ее от ига неверного мужа: его, как человека непотребного, ожесточенного сердцем, Он совершенно отверг и повелел перейти ему в вечность. Язычник умер, оставив после себя супруге малое первородное дитя, мужского пола, еще в колыбели. Блаженная мать его Евфросиния питала его более благочестием, нежели молоком, а затем принесла его ко Христу, просветив святым крещением. Она дала ему имя Климент, что в переводе с греческого языка значит "виноградная молодая ветвь"³. Весьма удачно она дала ему это имя, подобно пророчице предвидя, что он будет отпрыском истинной лозы, Христа, имеющим принести много зрелых кистей - душ человеческих, обращенных ко Христу. Самым именем она предсказала, что он будет знаменитым исповедником пресвятого имени Иисуса Христа, прольет кровь свою и душу свою за Него положит и станет страдальцем и мучеником за Христа. Она учила сына чтению священных книг и доброму поведению, а равно наставляла его на всякую добродетель. Между тем, как отрок возрастал годами и разумом и уже достигал двенадцатилетнего возраста, мать его, святая Евфросиния, приближалась к блаженной кончине своей. Предузнав о последней и уже возлежа на одре болезни, она желала, чтобы сын ее не столько был наследником ее скудного вещественного приобретения, сколько наследником невещественного, духовного богатства ее добродетелей. С материнской заботливостью она наставляла его, обнимая и лобызая:

- Дитя мое, дитя возлюбленное, дитя с колыбели осиротевшее и узнавшее о сиротстве своем прежде, чем об отце своем! Ты, однако, не осиротел, сын мой, ибо Отец для тебя есть

Христос Бог, обогащающий тебя Своими дарами. Я родила тебя, сын мой, плотью, а Христос Бог возродил тебя духом. Поэтому знай, что Он тебе Отец; признавай себя Его сыном и постарайся, чтобы не напрасным было твое усыновление Богу. Служи Единому Христу Господу и во Христе полагай свои надежды, ибо Он поистине есть спасение наше и источник бессмертия. Он с небес сошел к нам, чтобы возвести нас с Собою на небо; Он сделал нас Своими возлюбленными чадами и установил наше общение с Богом. Служащий сему Владыке освободится от всяких диавольских козней, уничтожит змиев и скорпионов и победит всякую вражескую силу. Он не только посрамит нечестивых царей, князей и мучителей, поклоняющихся идолам и бесам, но и сокрушит главы самих бесов, почитаемых ими.

Проливая обильные слезы во время этой беседы, мать святого исполнилась Божественной благодати и начала пророчески предсказывать имеющее с ним случиться.

- Умоляю тебя, возлюбленный сын, - говорила она, - умоляю, чтобы ты воздал мне единственный дар за все мои болезни и заботы о тебе, ибо наступает время тяжкое. Уже близко гонение, дышащее страшною яростью и угрозами. Поэтому будь, как говорит Господь наш, **"Поведут вас к правителям и царям за Меня"** (Мф.10:18). Сын, окажи мне эту честь: стань за Христа дерзновенно и мужественно и сохрани крепко и непоколебимо исповедание Его имени. Я же уповаю на Христа моего, о дитя мое! Вскоре процветет на тебе венец, мученичества в честь меня и для спасения многих душ. Приготовь же сердце свое к подвигу страдания, чтобы не застигло тебя неприготовленным время подвигов. Знай, что полезно быть искушаемым бедствиями, подобно золоту в горниле. Но ты не бойся: страдание будет временным, а воздаяние за него вечным; скоро пройдет скорбь и вечно продлится радость; кратковременно будет бесчестие здесь, но вечная слава ждет тебя у Бога. Козни мучителей и язвы продолжаются один какой-либо день, причем ярость царей земных бывает осмеиваема мучениками, слава их увядает, огонь, уготованный ими, на Христовых мучеников, угашается. Меч их поедает ржавчина, сила их погибает. Поэтому, нет ничего такого, что могло бы отлучить тебя от Христа Господа; ты же взирай на небо и оттуда ожидай себе великого, богатого и вечного воздаяния от Бога. Бойся Его величия, ужасайся Его суда, трепещи всевидящего ока Его, ибо отвергшиеся Его унаследуют уготованный им огонь неугасимый и мучения от червя неусыпающего. Тех же, которые, познав славу Божества Его, никогда от Него не отпадают, ожидает неизреченное веселье, радость и утешение со святыми исповедниками. Да будет мне от тебя, возлюбленнейший сын мой, воздаянием за принятые мною, при рождении твоём, болезни и за труды по воспитанию то, что ты, исшедший из утробы моей, станешь исповедником Господним, а я буду называться матерью мученика и прославлюсь чрез сына, пострадавшего за Христа. Поэтому, постарайся претерпеть за Пострадавшего за нас, и ты сподобишься многих благ от Него, а я, ради тебя, сподоблюсь общения со святыми. Вот я, сын мой, стою у дверей кончины моей; для меня не воссияет завтра этот видимый свет, - но ты - свет мой о Христе и жизнь моя о Господе! Поэтому умоляю тебя, сын мой, чтобы ты не посрамил меня в надеждах моих, которые я имею, но да спасусь, по слову Апостола, ради чадородия (1Тим.2:15). Я родила тебя, сын мой, чтобы пострадать в тебе, как в своем собственном теле. Кровь, принятую от меня, пролей, не щадя, чтобы и я, ради нее, получила почести. Отдай тело свое на раны, чтобы и я возвеселилась о них пред Господом нашим, как бы сама пострадавшая за Него.

Одна еврейская женщина некогда семь сыновей принесла Богу в качестве мучеников за благочестие, и страдая единою душою в семи телах своих сыновей осталась непобедимою⁴. Тебя же одного достаточно мне для славы у Господа моего, если ты будешь ревностно подвизаться за благочестие. Ныне и отхожу от тебя и явлюсь ранее тебя пред Богом. Я отхожу телом, но останусь духом с тобою, чтобы сподобиться вместе с тобою припасть к престолу Христову, похвалиться пред Ним твоими страданиями и увенчаться твоими подвигами, ибо и корень дерева, скрытый под землею, орошается тою же росой, которою орошаются ясно видимые на земле ветви.

Так в течение всего дня блаженная мать пред святою своею кончиною наставляла своего возлюбленного сына, обнимая и лобызая его голову, лицо, очи, уста, грудь и руки.

- О блаженна я ныне, - говорила она, - ибо лобызаю члены тела мученика!

После столь обильных наставлениями речей, она, преклонив голову, предала душу свою в руце Господа своего и почилла с миром.

После того, как естественная мать Климента умерла блаженною кончиною и была погребена, отрок Климент, совершенно осиротел, имея единого Бога своим отцом. Бог, общий промыслитель о всех, пекущийся о сиротах и нищих, дал блаженному Клименту, в то время еще ребенку, другую мать. В том же городе жила одна благородная, честная и богатая женщина, по имени София, подруга матери Климента, блаженной Евфросинии. София жила богоугодно, проводя в молитве день и ночь. Будучи бездетною, она приняла к себе, вместо сына, сего блаженного отрока, святого Климента, и любила его, как свое собственное дитя, всячески заботясь о нем. В это время был великий голод в Галатии. Нечестивые язычники бросали детей своих при дорогах, так как не имели чем питать их и сами умирали от голода. Тогда святой Климент собирал тех детей в дом Софии, второй своей матери, и питал их от ее достатков, - одевал, учил и приводил их к святому крещению. Таким образом, он сделал дом Софии воспитательным приютом и училищем, а сама она стала матерью по Боге для многих детей, гораздо лучшею, чем их матери по плоти, ибо она рождала их духовно, воспитывая в христианской вере.

Святой Климент, будучи еще очень юным по возрасту, но уже приобрел разум совершенного мужа, начал от юности умерщвлять свою плоть постом и воздержанием, живя подобно иноку. Он воздерживался от мясной пищи, а питался только хлебом и злаками; питьем ему была вода. В этом он уподоблялся трем святым отрокам, тела которых, благодаря посту, оставались неповрежденными двойным огнем, - как внутренним - естественной похоти, так и внешним - горячей печи⁵. Для немногих христиан, живших тогда в этой стране, блаженный Климент был как бы Божественным светилом, просвещавшим всех светом Богопознания. Но уже наступало время сему сияющему светильнику быть поставленным на свещнице, - святому Клименту, святящему добродетелями, взойти на ступень освящения, чтобы просвещением наибольшего количества людей наставить их на путь спасения. По Божию промыслению и изволению и по единогласному избранию всех находившихся в Галатии христиан, он поставлен был сначала чтецом, а затем диаконом и пресвитером. Спустя же два года, он был возведен и в епископский сан, будучи еще молод годами: ему было тогда не более двадцати лет. Он стал вторым Даниилом⁶, который, будучи юным, превзошел старцев разумом и добродетелью и показал, что старость определяется не количеством лет, но добродетельною жизнью и премудростью. Приняв епископский сан, святой Климент стал учителем не только детей, собрав которых во множестве учил книгам, но и старцев: приводя язычников к христианской вере и крестя их, он, все более увеличивал Христову Церковь.

Затем начало сбываться пророчество блаженной матери его Евфросинии и начал сплетаться для него мученический венец. Гонитель христиан Диоклитиан, вступив на римский престол, в первый год своего царствования разослал свои указы во все области Римской империи, к князьям и начальникам, наместникам своим, к игемонам, воеводам и градоначальникам, повелевая убивать и губить многоразличными видами смерти всех исповедующих имя Христово. При этом в своих посланиях он угрожал казнями всем тем правителям и князьям, которые осмелились бы не вполне ревностно исполнять его указ об истреблении христиан, и назначал таковым подобные же муки и казни, как и христианам; более же ревностным в мучительстве обещал богатства и почести. Тогда по всем областям и городам царские наместники и правители, одни из опасения гнева царя, а другие из желания угодить ему и получить от него почести, начали прилагать всякое старание, чтобы уничтожить в государстве само имя христиан. В это же время прибыл в Галатию царский наместник Домициан и ревностно разыскивал, по царскому повелению, христиан - с целью истребить их. Святого Климента, епископа Анкирского, язычники оклеветали в том, что он

запрещает многим поклоняться великим богам и приводить ко Христу своему. Домициан тотчас повелел схватить его и привести к себе. Сначала он пытался ласковыми и льстивыми речами привлечь святого к своему нечестию. Он говорил:

- Клевету, возведенную на тебя, я вовсе не считаю истиною, ибо твое лицо, правдивый взгляд и кроткий нрав обнаруживают в тебе человека достойного, благородного, мудрого и разумного, а все, сказанное о тебе, изобличает детское безумие клеветников. Скажи же нам сам о себе: от тебя самого мы скорее узнаем истину, если ты хотя немного что-либо скажешь нам от своей мудрости.

Святой епископ ответил ему:

- Наша премудрость и разум есть Христос, Сын Бога Отца, словом Которого все создано. От Него же мы имеем дар речи и разумения.

- Вот ты уже, - прервал его мучитель, - незаметно оскорбил нас, сверх всякой надежды, в самом начале начав пустословить; но я советую тебе: оставь все эти бесполезные разговоры и принеси жертвы богам нашим. Знай, что всякого, унижающего богов, ждут муки, а почитающего их и поклоняющегося им, ожидают почести. Пример этого ты видишь на нас: благодаря почитанию этих богов, мы достигли столь высокого сана и благодарим богов за их благодеяния, воздавая почести почитающим их и казня нежелающих поклоняться им.

На эти слова наместника святой рассмеялся и сказал:

- Мы, правитель, думаем совершенно наоборот словам твоим. Ваши дары мы признаем ничтожеством, ваш почет бесчестием и высокий сан - работою пленника. Напротив, бесчестие, угрозы, мучения доставляют нам радость и утешение, и что больше всего соединят нас с Богом. Зная это, ты не надейся отвратить нас от благочестия - ни обещанием почестей и даров, ни угрозами мучений.

Такие слова святого вызвали гнев Домициана. Пристально взглянув на святого, он сказал:

- Как вижу, я возбудил в тебе гордость, кротко беседуя с тобою, и это неудивительно, ибо, как я слышал, ты, постоянно пребывая с детьми, подобно им и разум детский имеешь. Однако, знай, что если ты не умилоставишь богов жертвами, то будешь казнен смертью, притом не такою, какою ты надеешься скоро умереть, но прежде примешь многие и различные муки, а затем в страданиях умрешь от самой тяжкой казни. Итак, будучи нечестивым, ты тяжко пострадаешь и послужишь для других примером, чтобы и они вынесли поучение для себя от твоей страшной гибели.

Святой Климент ответил на это:

- Так как ты напомнил мне о детях, то знай, что я прилагал старание научить детей той премудрости, которой не знают у вас старейшие и мудрейшие мужи, ибо истинная Божия премудрость сокрыта от премудрых и разумных мира сего и открыта для младенцев. Я же с гордостью утверждаю, что приношу Богу моему разумные и словесные жертвы, а не так, как ваши жрецы приносят потоки крови, дым и всякую мерзость, чем вы и ублажаете почитаемых вами богов. Когда же я пролью кровь свою за Бога моего и принесу Ему ее в жертву, то если и не вполне, по крайней мере отчасти воздам Господу моему за пролитие Им крови за меня, ибо Христос, Царь мой, искупил меня Своею честною кровью.

Когда мученик с большим дерзновением изложил эту речь, наместник оставил свою притворную кротость и ясно обнаружил свои природные - свирепость и безумие. Он повелел повесить святого на дереве нагого, а затем строгать и резать его тело острыми железными орудиями. Исполняя приказанное, слуги кричали мученику, чтобы он не пренебрегал царским повелением. Они взрывали на теле святого глубокие борозды, точно на ниве, так что тело его отваливалось кусками: уже виднелись ясно его внутренности; сами мучители не могли равнодушно смотреть на это. Он же нисколько не поколебался умом, не изменил выражения лица своего, не испустил ни одного звука от нестерпимой боли, не сказал ни одного слова жалобы, даже не застонал при столь тяжких мучениях. Он был крепче и мужественнее, нежели те, которые смотрели на такие его мучения. Казалось, он

менее страдал, чем мучители его. Он спокойно благодарил Подвигоположника - Христа Бога, с радостным лицом взирая на небеса и говоря: "Слава Тебе, Христе, свет мой и жизнь, дыхание мое и радость! Благодарю Тебя, Податель жизни, что удостоил меня такого спасения. Возрадовалась душа моя на пути исполнения заповедей Твоих. Приятно мне всякое страдание за любовь Твою. Слава Тебе, что Ты укрепляешь меня терпением! Ты простер ко мне грешному Свою всеильную руку, избавляя меня от ярости правителя и от рук мучителей моих, ибо Ты Сам - прибежище для всех скорбящих".

Когда святой молился так, мучители его ослабели и прекратили мучения. Видя бездействие слуг, наместник сказал мученику:

- Не думаешь ли ты, что я побежден уже твоим терпением, если в один час утомились мои слуги?

Святой отвечал:

- Я не думаю так, но верую и надеюсь на пребывающего во мне Христа, ибо Он победил, побеждает и будет побеждать всякого врага.

Тогда наместник повелел другим слугам приступить ко святому и сильнее первых терзать его тело. Они так же мучили непобедимого страдальца долгое время, пока и сами не изнемогли и не стали, как мертвые. Наместник, смотря на это, и то удивляясь, то стыдясь бессилия слуг своих, повелел снять мученика с дерева. Святой имел такой вид, что смотреть на него было страшно, а руками прикоснуться и невозможно. Он был совершенно обнажен от тела, как от какой-либо одежды; только одни кости его виднелись в крови, и едва можно было признать в нем человека. Наместник, видя, что мучениями ничего не достигнешь, снова начал беседовать с мучеником кроткими словами. Он же, бодро возражая мучителю, как это и приличествовало мужественному воину Христову, снова привел его в ярость. Тогда Домициан громко воскликнул:

- Поистине дерзок этот человек! Бейте его по лицу и по устам, ибо эти части тела его еще целы; потому-то и отвечают они так дерзко. Пусть же будут они подобны и всему телу. Бейте их беспощадно.

Тогда слуги стали сильно бить святого ладонями по лицу и по устам, так что он упал на землю от сильных ударов; но и после того на земле они били немилосердно камнями в уста его и сокрушили ему зубы. Мученик же, радуясь, говорил:

- Ты, правитель, скорее оказываешь мне почесть, чем мучаешь, ибо и Господь мой Иисус Христос был бит по устам и заушаем по ланитам, и я, недостойный, сподобился ныне того же. Стефан первомученик был побит камнями, и я украсился тем же. Мне приносит облегчение в моих муках то, что я вижу себя подражателем страстей Христа моего. Облегчает мне все страдания и то, что я сподобляюсь одинаково великой чести с большими и лучшими меня, будучи участником в тех же страданиях.

Мучитель, удивляясь такому величию духа мученика, повелел отвести его в темницу. Полагая же, что он не будет в силах идти сам, так как все тело его представляло сплошную язву, повелел слугам нести его за руки и ноги. Но святой отстранил хотевших взять его, встал и пошел сам, укрепляемый силою Христовою, воспевая слова псалма: "**Это лучший елей, который не повредит голове моей**" (Пс.140:5). Видя это, наместник сказал окружающим его:

- О, каково терпение и каково мужество этого человека! Таким следовало бы быть царскими воинами, чтобы они были выше всяких бедствий. Не подобает мне судить его снова; отошлю я его к царю Диоклитиану, ибо разве только сам он будет не силах одолеть его, так как очень искусен в мучительстве. Он всегда изобретает такие мучения и казни, что весь город Рим трепещет его суда.

Спустя несколько дней святой, находясь в темнице, благодатью Христовою исцелился от ран и стал здоровым. Тогда наместник послал его в Рим, к царю Диоклитиану, написав подробно о нем. Когда святой выходил из города, ведомый воинами, он молился Богу так: "О Боже, Царю неба и земли и всей вселенной, Единый, все наполняющий и не оставляющий без промысления ни одного места! В руке Твои я предаю этот город; сохрани

его и души всех верующих в Тебя. Сохрани и Церковь Твою невредимую, чтобы псы и волки не разогнали в этом городе малого стада Твоего. Не дай погибнуть или уменьшиться числу словесных овец Твоих, но еще более умножь их ради славы святого имени Твоего. Не удаляй меня совершенно от города сего, не пребывая со мною в пути и во время страданий моих, снова возврати меня сюда, как некогда возвратил Иакова в дом отца его и избавил его от руки Исава, как повелел некогда людям своим изнести из Египта кости Иосифа и положить их в отеческом гробу (Быт.36; Исх.13:19), дабы прославилось имя Твое во веки веков".

После этой молитвы святой был отправлен в путь. Когда он был приведен в Рим и поставлен пред нечестивым царем, царь сильно удивлялся, видя сияние на лице мученика и его телесную крепость. Он не хотел верить письму Домициана, сообщавшему какие страдания претерпел этот христианин. Он видел, что святой здоров телом и весел лицом, как будто никогда не переносил никаких бедствий. Он спрашивал:

- Ты ли это славный Климент, претерпевший столь великие муки?

Затем он повелел предложить святому с двух сторон многие и различные вещи, взаимно противоположные: с одной стороны - много золота и серебра, царские указы, дарующие великомученику высокие почести, драгоценные одежды, всякие богатства и отличия, а с другой стороны - орудия мучения: железные клещи и когти, железные одры с гвоздями, острые бритвы, раскаленные угли, накаленные докрасна котлы и шлемы, заостренные колы, колеса, тяжелые цепи и прочие бесчисленные орудия мучения. Когда было предложено это мученику, царь, взглянув на него и указывая рукою на золото и богатые дары, сказал:

- Это дарят тебе боги наши, если ты, обратившись к ним, начнешь почитать их поклонением и жертвами.

Святой отвратил глаза свои от этих даров, как вещей ничтожных, скверных и смрадных, даже недостойн созерцания, и сказал со вздохом:

- Да будут эти дары богов ваших на погибель вам!

Тогда царь, грозно взглянув, указал рукою на орудия мучения и сказал святому:

- Это уготовано для неверующих в наших богов.

На это мужественный Христов мученик ответил ему:

- Если ты думаешь, что изобретенные тобою мучения страшны, то зачем ты пренебрегаешь теми мучениями, которые уготовал Бог для неверующих в Него? Равным образом, если дары ваши представляются заманчивыми, достойными удивления и почетными тем, которые ищут земных благ, то во сколько раз достойнее дары, воздаваемые на небе, которые уготовил Бог любящим Его, **"не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку"** (1Кор.2:9). Золото и серебро суть бесплодная земля и добываются людьми для внешнего украшения. Их изменяют огонь и железо, поедает ржавчина, уничтожает трение; их отнимают разбойники и крадут воры. Светлые одежды суть дело червя (шелковичного) и пища для моли; они изготавливаются из шерсти, по необходимости отнимаемой у бессловесных животных. Тем, которые делают одежды, нужно удивляться более, чем вам, украшающимся ими, ибо они, благодаря некоему искусству, создают вещь, превращая худшее в лучшее; между тем, такие художники презираются, как простые и ничтожные люди. Наоборот, те, которые украшают себя их изделиями, гордятся и превозносятся, хотя и заимствуют свою пышность от ничтожных бессловесных животных. Дары же благого Бога нашего не заимствованы ни от кого, но суть Его собственные и неизменные достояния, пребывающие в Нем по Его изволению, а не вследствие человеческого искусства. Они имеют славу безмерную и достоинство вечное; они не боятся какого-либо изменения от продолжительности времени; их не съедает моль и не портит тление, и даже в бесконечные веки они не могут обветшать. Диоклитиан сказал ему на это:

- Хорошо ты говоришь, но плохо понимаешь. Я потому стараюсь привести тебя к познанию богов и ради того кротко беседую с тобою, убеждая тебя, чтобы ты не надеялся на смертного человека, что Тот, Которого вы почитаете, как Христа, претерпев от иудеев

множество мучений, наконец был убит и умер, а боги наши всегда бессмертны и никогда не страдали.

Святой отвечал:

- Справедливо ты говоришь, царь, что боги ваши бессмертны и бесстрастны, ибо как они могли бы умереть, если они никогда не жили? Как они могли бы пострадать, если они бесчувственны? Разве ты не знаешь, что они после биения и ковки, резания и трения вышли из рук человеческих? В самом деле, каменные боги ваши выбиты топором и скобелем, деревянные вырезаны ножом и пилой, а медные и железные выкованы молотом; немало и других бесчестий, биений и оскорблений они приняли, - однако, остались бесчувственными. Подлинно, они бессмертны, потому что никогда не жили, а сокрушаются они так, как будто никогда ранее и не существовали. Господь же мой и Бог, Иисус Христос, по естеству человеческому изволил умереть плотью, чтобы спасти мир и уничтожить самую смерть Своею Божественною силою. Сотворив это, Он воскрес в третий день и даровал нам для вечной жизни Себя Самого.

Диоклитиан, слушая эту свободную и дерзновенную речь святого, сильно разгневался и повелел привязать его к колесу нагого, вращать колесо и бить святого железными палками. При вращении колеса, когда святой был наверху, его били палками, и когда оказывался внизу, где нарочно было устроено слишком узкое пространство, там был сильно терзаем острым колом, так что кости его ломались, а тело его, отросшее после первых мучений, отваливалось. Мучимый в течение многих часов, Христов мученик молился так: "Господи, Иисусе Христе! помоги мне и облегчи мои муки, устрани лютую боль, ибо, на Тебя надеясь, я отдал себя на раны. Помоги мне, как некогда помог святому апостолу Твоему Павлу и возри на плоть мою, сильно изъязвленную! Я же желаю быть невредимым и здоровым ко славе и исповеданию святого имени Твоего и для принятия за Тебя больших мук - в посрамление и бесславие нечестивых. Укрепи меня ради имени Твоего, ибо я возложил упование на Тебя, Подателя жизни!"

В то время, как святой молился таким образом, колесо остановилось неподвижно, а вращавшие его утомились и изнемогли. Святой же, отвязанный невидимою рукою, снова стал невредим всем телом и здоров. Многие, собравшиеся там, видя это, восклицали с изумлением:

- Велик Бог христианский!

А святой Климент, эта истинная лоза Христова винограда, уразумев духом, что от его страдальческих подвигов могут произойти многие гроздыя, громогласно воссылал Богу хвалу, восклицая: "Благодарю Тебя, Боже, Отец Небесный, за то, что Ты удостоил меня страдать в этом великом городе за Единородного Сына Твоего, пострадавшего за нас и пролившего драгоценную кровь Свою для искупления нашего, - Которого здесь святой Петр проповедовал, Павел возвещал, соименный мне Климент прославил, а равно и Онисим исповедал⁷. Они и пострадали за Него, и умерли, а ныне прославляются на небе, почитаются многими на земле, и еще большим числом людей скоро будут прославляемы превыше царей земных. Сами цари верные будут поклоняться им".

Святой говорил это, возвещая наступающее время, когда поклонение идолам исчезнет, как тьма, а вера Христова воссияет, как солнце, и просветит всю вселенную. Эти слова святого жгли сердце мучителя Диоклитиана, как пламя, и возбуждали в нем еще большую ярость. Не обращая никакого внимания на обделанное Божьею силою чудо и ослепленный злобою, он распалился еще большею лютою мучительством. Он велел бить по устам святого толстыми железными палками и сокрушить ему зубы. Святой же и во время этого истязания не переставал говорить, раздражая мучителя, хотя ему и запрещали это слуги, повелевая молчать. Но, подобно меди, в которую чем сильнее ударяют, тем более ясный звук она издает, мученик Христов, чем более ему запрещали говорить, сокрушая уста и зубы железом, тем громче взывал, говоря то, что служило к славе Божией и к посрамлению гордого мучителя. Когда, наконец, сам Диоклитиан утомился и изнемог от ярости, он повелел сковать мученика железными цепями и ввергнуть в народную темницу.

Когда святой сидел в темнице, пришло к нему в вечернее время множество народа, мужи и благоразумные женщины с детьми, бывшие на площади во время казни и видевшие мужество святого. Они единодушно припадали к его святым ногам и просили святого крещения. Святой благодарил Бога за то, что при столь тяжком гонении число исповедников Его умножалось. Он немедленно приступил к научению их святой вере во Христа и крестил всех от мала до велика, ибо в темнице этой было достаточно воды. При этом он воспевал радостно: **"Блажен, кому отпущены Беззакония, и чьи грехи покрыты"** (Пс.31:1). Когда наступила полночь, великий свет с неба осветил эту темницу, и все, смотревшие вверх, увидели прекрасного юношу, сияющего молниеносною одеждою и с распростертыми крыльями сходящего к святому мученику. Приблизившись к нему, юноша дал ему в руки чистый хлеб и чашу вина, и тотчас стал невидим. Святой Климент, уразумев, что это - Тело и Кровь Христовы, сотворил обычные молитвы и подал всем новокрещенным причастие Божественных Таин, когда уже стало светать. Приходили к нему верующие и во все последующие дни, приводя с собою многих, жаждавших святого крещения. Так умножалось Христово стадо, а темница стала как бы церковью, в которой воссылались хвалы Богу. Видя это, стражи возвестили о том царю. И вот, когда ночью собралось ко святому множество верующих, пришли, по повелению царя, воины и, захватив всех, вывели их за город, как овец на заклание. Пред усечением головы каждого спрашивали:

- Отрекаешься ли ты от Христа, чтобы остаться в живых?

И не нашлось ни одного, кто устрасился бы смерти; напротив, все предпочитали умереть за Господа своего. Тогда было усечено за Христа многое множество мужей, жен и детей. Один только юноша избежал рук палачей, не из боязни смерти, и вследствие желания претерпеть большие мучения за истинного Бога. Имя этому юноше, о котором речь предлежит ниже, было Агафангел.

После этого Диоклитиан опять призвал святого на суд и подверг его продолжительным и лютым пыткам: сначала, обнажив и протянув на земле, долго и крепко бил воловьими жилами, а затем повесив, строгал железными ногтями, пока не обнажились кости и пока все тело не было острогано. Святой же говорил мучителю:

- Это тело, которое вы строгаете, - не то, что вышло из утробы матери; то уже давно и совершенно снято с костей наместником Домицианом. В это же новое тело облек меня Христос, мой Создатель. А так как вы стараетесь острогать его от костей моих, то я верую Христу моему, что Он снова облечет меня в такую же плоть по Своему всемогуществу: но в самом деле, разве не будет недостатка в глине для горшечника? Напротив, не найдется ли для него избытка в материале?

Затем мучитель повелел опалить свечами бока его, но святой все с радостью терпел за Сладчайшего Иисуса. Диоклитиан, удивляясь терпению и мужеству мученика, говорил окружающим:

- Многих окаянных из христиан я замучил и не видел еще ни одного такого непобедимого. Теперь пошлю его в Никомидию к Максимиану, как нечто новое, никогда невиданное и неслыханное. Пусть и он подивится непобедимости в муках этого тела! Я думаю, что и он никогда не встречал такого твердого умом и крепкого телом.

Он повелел связать святого и, посадив на корабль, везти в Никомидию к другому царю Максимиану⁸, причем написал к нему обо всем, что святой Климент претерпел от него в Риме, а ранее того от Домициана в Анкире. Когда святой должен был вступить на корабль, упомянутый выше Агафангел, убежавший ночью от рук воинов, убивавших мечами за городом Христово стадо, ранее его незаметно вошел на корабль и ожидал святого Климента. Когда святой был уже введен, он припал к его ногам и, поведав о себе, что он крещен святым, рассказал ему все о гибели верующих и о своем бегстве, разъяснив, что он ради того пришел к святому, чтобы претерпеть с ним за Христа Господа всякие муки и вместе умереть. Святой Климент возрадовался о блаженном Агафангеле, видя его ревность и любовь ко Христу Богу, а самое прибытие его считал как бы пришествием Ангела Божия.

Он воздавал благодарение Владыке всех и просил у Него укрепления и помощи, дабы Он подал молодому юноше мужество и силу претерпеть до конца и сподобиться венца мученического.

Во время плавания святые пребывали в молитве день и ночь и вовсе не принимали пищи. Святой Климент совершенно не заботился об этом и говорил:

- Я имею хлеб в сердце моем, Самого Иисуса Христа, а потому не взалкаю; я имею живую воду, благодать Христову, а потому не возжаждаю вовеки.

Воины, видя, что Климент и Агафангел не едят и не пьют в течение многих дней, сжалились над ними и предлагали им хлеб и воду. Они похвалили воинов за это доброе дело, но пищи и питья не приняли от них, сказав, что их питает Промыслитель о всех Бог: Ангел Господень приносил им ночью с неба пищу и укреплял их. После продолжительного плавания они пристали к острову Родосу⁹. В то время как многие выходили с корабля в город купить пищи, святые умоляли оставшихся воинов - отпустить их в христианскую церковь, чтобы причаститься Божественных Таин, животворящего Тела и Крови Христовых, ибо день был воскресный. Епископ этого острова, боголюбивый Фотин, услышав о святом Клименте, пришел со своим клиром и с прочими христианами и просил начальника воинов освободить от оков Климента и отпустить его к ним на малое время вместе с учеником его Агафангелом. Он обещал без замедления снова привести их на корабль. Святой Климент был отпущен по просьбе епископа. Святых ввели в небольшую церковь, так как и христиан тогда на острове этом было мало. Когда епископ повелел совершить чтение из Божественного Евангелия, то клирик раскрыл книгу и начал читать следующие открывшиеся слова: **"Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить"** (Мф.10:28). Слыша это, святые возвели очи свои вверх со вздохом, а христиане, стоявшие в церкви, смотря на них, стали плакать, так что вся церковь наполнилась стенаниями и воплями. Тогда епископ стал просить святого Климента совершить Божественную литургию. Когда святой священнодействовал, некоторые из клириков и даже из простых людей, которые были достойны, видели на дискосе большой уголь, сильно раскаленный и горящий. От него исходил несказанный блеск, который освещал святого и предстоящих, а над алтарем были видимы святые Ангелы, парящие по воздуху. Видевшие это чудо пали ниц на землю и не смели взирать на святого. По совершении службы епископ Фотин взял святых и прочих христиан к себе в дом и предложил угощение. Многих больных приводили и приносили к святому Клименту не только из верующих, но и из язычников. Всех их мученик Христов исцелял молитвою и крестным знаменем. Поэтому множество язычников начали явно исповедовать, что Христос есть Истинный Бог, и просили крещения. Воины, видя, что стекается множество народа к святому Клименту, испугались, чтобы народ не отнял у них узника и не совершил на них нападения. Поэтому, взяв святого, повели его на корабль и снова возложили на него оковы. Верующие провожали его со слезами и рыданиями, не желая расставаться с ним. Наконец, простившись со святым и облобызав узы Климента, они возвратились, так как воины побуждали поскорее плыть оттуда. При помощи попутного ветра они переплыли Эгейское море и достигли Никомидии.

Живший в Никомидии нечестивый царь Максимиан, получив письмо Диоклитиана и увидев мученика, удивлялся его великому терпению и непобедимому никакими муками мужеству.

Но сам он боялся истязать его, чтобы не быть посрамленным, а потому передал его для истязания воеводе Агриппину; сам же показал вид, что очень занят другими государственными делами. Агриппин, призвав к себе на суд святых, обратился к Клименту:

- Ты ли Климент?

- Я - раб Христов, - отвечал мученик.

Воевода повелел бить его кулаками по устам, говоря:

- Почему ты не называешь себя рабом царским, а Христовым?

Святой же, подвергаемый побоям, отвечал:

- Следовало бы и вашим царям быть рабами Христовыми; тогда было бы мирно их царствование и все народы покорил бы их власти Христос мой.

Тогда воевода, посмотрев на святого Агафангела, спросил:

- А ты кто такой? О тебе ничего не написано в письме Диоклитиана.

Агафангел, воззрев на небо, сказал:

- Я - христианин, а сподобился я имени христианина чрез сего слугу Божия Климента.

Воевода сказал на это:

- Значит, он виновник твоего заблуждения и ожидающей тебя лютой смерти.

Затем он велел повесить святого Климента нагого и резать бритвами его тело, а святого Агафангела, также нагого, велел сильно бить жилами. Святой Климент во время мучений молился Богу, дабы Он укрепил Агафангела в его страданиях. После этих мучений воевода повелел обоим страдальцев ввергнуть в темницу. В темнице находилось множество других узников, осужденных за различные вины. Они, видя усердные молитвы святых к Богу и созерцая, что Ангелы Божии посещали и утешали рабов Христовых, умилились сердцем и, припадая к ногам их, просили, чтобы они привели их к Богу своему. Случилось, по Божию усмотрению, что там было достаточно воды для крещения. Наставив их в вере христианской, святой Климент крестил всех, затем отверз темницу молитвою и отпустил их, говоря:

- Выйдите, чада, и спаситесь от рук нечестивых. Да сохранит вас Господь Иисус Христос!

Наутро воевода Агриппин, узнав об освобождении узников, сильно разгневался на святого и, устроив высокий помост, отдал их на съедение зверям. Но звери не причинили вреда святым; напротив, они ласкались к ним, как домашние псы к своим господам. Тогда мучитель повелел - раскаленными железными рожнами вращать каждый палец на руках мучеников до самого локтя. Видя это, народ не мог переносить такого мучительства и требовал от воеводы с угрозами, чтобы он отпустил невинных. Но воевода разгневался еще больше и повелел другими остроконечными раскаленными орудиями вращать руки их до плеч. Тогда негодующий народ, схватив камни, бросал в воеводу и громогласно восклицал:

- Велик Бог христианский!

Воевода, убоявшись волнения и ропота народного, бежал и скрылся в своем доме, а святые мученики совершенно беспрепятственно пошли на гору, называемую Пирамис, на которой язычники обычно приносили жертвы своим богам. Там они, войдя в языческое капище, молитвою сокрушили идолов, изгнали оттуда бесов. Спустя несколько дней воевода узнал о местопребывании святых и пошел туда со жрецами и с войсками своими. Там он крепко избил святых мучеников толстыми палками и, сокрушив их кости, повелел зашить в мешок каждого особо вместе с положенными туда камнями, и бросить с горы в море. Святые, скатившись в мешках на горной стремнине, упали в море и потонули в глубокой пучине. Все уже считали их погибшими. Некоторые из верующих, узнав о потоплении святых, ходили по берегу в надежде, что море, обычно выбрасывающее мертвецов, выбросит и тела святых мучеников. Скоро они заметили два мешка, плавающие по морю, и, сев в лодки, подплыли к ним. Развязав мешки, они нашли святых несколько не пострадавшими и прославили Бога. Святые в ту ночь почивали на берегу. Ангелы Божии, посетив их, укрепили их пищею. Когда наступило утро, святые Климент и Агафангел пошли в город и, став среди площади, говорили людям о величии Божиим, затем, простерши руки свои к небу, стали молиться: "Благодарим Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты не оставил нас, надеющихся на Тебя, но избавил нас от лютых мук и не обрадовал врагов наших о нас, но прославил в нас Твое святое имя".

Тут находились два слепца; кроме того, один сухорукий и один расслабленный. Святые исцелили их тотчас чрез возложение своих рук. Видя это, народ начал приводить к ним своих больных и одержимых нечистыми духами. Все они исцелились молитвами и прикосновением рук мучеников. Имя Господа Иисуса Христа велегласно прославлялось

народом. Услышав об этом, воевода Агриппин пришел в страх и, будучи в недоумении, отправился возвестить обо всем бывшем царю. Сильно удивился и царь тому, что считавшиеся погибшими в море святые оказались живыми. Узнав же, что святой Климент - родом из Анкиры, он повелел послать его вместе с учеником его в Анкиру, говоря:

- Произведший и воспитавший его город пусть возьмет его себе и казнит, как хочет.

Затем он написал о святом Клименте к анкирскому князю Курикию; воины же обоих святых, связанных, повели в Анкиру.

Святой мученик Климент, входя в родной город, говорил с радостью:

- Слава Тебе, Боже, за то, что услышал смирение мое! Слава Тебе Христе, что сподобил меня увидеть родной город!

Оба святые были представлены князю Курикию. Он же, допросив их, начал мучить. Прежде всего он велел опалить бока святого Климента железными, сильно раскаленными, досками, а затем, привязав его к столбу, бил немилосердно, так, что тело его отпадало кусками. Святого же Агафангела он велел повесить и строгать железными когтями. При этом он, усмехаясь, спрашивал их:

- Не ощущаете ли вы боли в телах ваших?

Святой Климент ответил апостольскими словами: **"Но если внешний нам человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется"** (2Кор.4:16).

Тогда мучитель повелел разжечь докрасна железный шлем и возложить его на голову святому Клименту. Когда это было сделано, начал исходить густой дым из ноздрей, ушей и рта святого. Он же, претерпевая несказанное мучение, взывал ко Господу своему: "Источник неисчерпаемый, вода живая, дождь спасительный! исцели меня росой благодати Твоей. Ты извел нас из воды; избавь и от огня рабов Твоих".

В то время, как святой так молился, немедленно остыл железный шлем на голове его. Видя это, князь Курикий пришел в ужас и, недоумевая, что еще делать с ними, отправил их в темницу, а к царю Максимиану написал подробно, сообщая о случившемся. В темницу пришла ночью блаженная София, вторая мать Климента. Она лобызала его с великою радостью и слезами, веселясь о своем нареченном сыне, который оказался достойным страдальцем Христовым и славным победителем над муками. Она лобызала язвы и узы святых; затем она омыла и отерла кровь их, и обвязала раны их чистыми платками. При этом она подробно расспрашивала святого Климента: как он пострадал, где и от кого. Она принесла им и пищу и укрепила их. Во все последующие дни она приходила и служила узникам Христовым.

Спустя несколько времени пришло от царя повеление к князю Курикию отослать святых мучеников в другой город, называемый Амисией¹⁰, к другому, более жестокому мучителю, наместнику царскому по имени Домицию. Блаженная София далеко провожала святых мучеников вместе с теми детьми, которые были собраны святым Климентом во время голода в дом ее и воспитаны ею, после чего стали как бы ее собственными детьми. Некоторые из них не хотели расстаться со святыми страстотерпцами и пошли за ними, привязанные к ним сердечною любовью. На пути они были, по повелению царя, заколоты воинами, о чем немедленно и было сообщено царю. В Амисии святые страстотерпцы были брошены Домицием в кипящую известь в пятницу, во втором часу дня, а в субботу, в третьем часу, оказались живыми и здоровыми. Видя это, два воина уверовали во Христа и публично объявили себя христианами, за что, в ту же субботу, в седьмой день сентября, были распяты нечестивыми. Имена их - Фенгон и Евкарпий. А святым Клименту и Агафангелу мучитель повелел содрать кожу с плеч и бить палкою долгое время. Затем он повелел положить их на раскаленных железных одрах и сильно обжигать их, поливая серою и смолою. Святые же, поживая без всякого вреда, как бы на мягкой царской постели, заснули сладким сном и видели в сонном видении Христа Господа со множеством святых Ангелов Его. Господь сошел к ним свыше и сказал:

- Не бойтесь. Я - с вами.

Проснувшись, они с радостью рассказали друг другу об этом видении. Святых мучили на раскаленных железных одрах долгое время. Когда же Домициан увидел, что огонь нисколько не вредит им, то недоумевал, что с ними делать: он велел снять их и отвести в темницу. Долго пробыли святые в этой темнице, а затем были отосланы снова к царю Домициану, проживавшему в то время в Тарсе. Когда они шли туда, то страдали от жажды, а особенно изнемогали ведущие их воины, ибо страна эта была пустынна и безводна. По молитве своей святые извели из сухой земли источник живой воды. Все пили и прохладились; воины же взяли с собою в путь сколько нужно было воды. Во время этого пути святой Климент усердно молился Христу Богу, чтобы Бог сподобил его во все дни его жизни терпеть мучения за Его святое имя. Тогда он получил откровение от Бога, что с прошедшими уже годами его мучения до полного совершения мученического подвига он должен прожить двадцать восемь лет среди непрерывных страданий. Святой весьма обрадовался этому, ибо он был всецело поглощен несказанною любовью ко Христу Богу своему. Он желал пребывать в лютых мучениях за Христа долгое время и умирать многократно во все дни жизни.

Когда царю Максимиану были представлены святые, он сильно удивился, как они доселе остаются живыми и непобедимыми после стольких мучений. Снова допросив и найдя их непреклонными, он велел разжечь огненную печь, как некогда Навуходоносор в Вавилоне, и ввергнул в нее Христовых воинов. Святые пробыли в этой печи день и ночь и оказались живыми и невредимыми. Видя это чудо, многие из народа уверовали во Христа. Затем святые были ввергнуты в темницу и пробыли в ней четыре года. Нечестивый царь надеялся, что святые, утомившись продолжительным заключением и перенесши в темнице много бедствий, скорее обратятся к языческой вере.

По истечении четырех лет темничного заключения царь, признавая их как бы недостойными своего царского суда, но вместе с тем стыдясь обнаруженного ими самим делом непобедимого величия духа, поручил их одному, весьма жестокому правителю по имени Сакердону, который погубил бесчисленное множество христиан жестокими мучениями и страшной смертью. Он должен был принудить святых узников к поклонению языческим богам. Не успев убедить святых мучеников Климента и Агафангела ни льстивыми словами, ни угрозами, он повелел, привязав их нагих к дереву, бить жестоко и строгать их тело так сильно, что плечи и спины святых были совершенно острожены до костей. Уже виднелись обнаженные кости и суставы, плоть же вся отпала. Мучитель, полагая, что они тотчас умрут, повелел отвязать их и отнести в темницу. Но, увидев, что святые стоят на своих ногах и чувствуют себя бодро, а в темницу идут сами, он сильно устыдился и от ярости и стыда изнемог телом. Он был едва жив, так что был отнесен на руках слуг своих из судилища домой. У святых, идущих в темницу, плоть отпадала частями вместе с кровью от тел их. Верующие собирали ее на пути вместе с песком и хранили у себя, как величайшее и драгоценное сокровище. Когда царь узнал о телесной слабости Сакердона, то рассмеялся и сказал:

- Вот, славный Сакердон, одолевший многих христиан, сам побежден двумя!

В это время стоял пред царем один князь по имени Максим. Он умолял царя, чтобы он отдал святых мучеников в его руки, похваляясь, что он или принудит их к жертве, или уморит их муками. Когда царь разрешил это, он взял святых к себе, и не тотчас начал их мучить, но прежде в продолжение многих дней с ними дружески беседовал, увещевал их поклониться богам, - а затем однажды призвал их к себе и сказал:

- Радуйтесь, мужи, - вас любят бессмертные боги, как подлинных сынов своих, и заботятся о вас. Они много раз говорили мне о вас во сне и ясно сказали мне на мои вопросы, что вы обратитесь к ним. Потому то они удержали мучителей ваших, чтобы они не погубили вас, ибо боги ждут вашего обращения, которое уже близко. Еще в прошлую ночь великий среди богов Вакх¹¹, явившись мне, сказал: "Приведи тех двух мужей ко мне". Теперь же, мужи, храм Вакха открыт, алтарь украшен, жертвы приготовлены; придите и принесите ему жертвы.

Святые ответили ему:

- Ты лжешь бесстыдно, судья! Ибо твои боги, как известно, немые; точно также и во сне они ничего не могут говорить. Притом, который Вакх говорил тебе? Ведь, два у вас здесь идола Вакха: один каменный, а другой медный. Коли говорил каменный, то мы пророчествуем ему, что скоро придет то время, когда он будет разбит на части или будет положен вместе с другими камнями в стену, создаваемую из камня, или, наконец, будет брошен в огонь и превратится в песок. Если же говорил тебе медный Вакх, то скоро он будет переделан в кувшины и другие ничтожные сосуды.

Не будучи в состоянии слушать эти речи, Максим начал жестоко мучить их. Мучение было таково: он велел вонзить в землю различные острые железные орудия: рожны, ножи, гвозди, трезубцы и другие весьма острые предметы, какие только мог изобрести, - притом острием вверх и на близком расстоянии друг от друга. Высотой эти острия равнялись длине одной стопы ноги. Он велел положить на острия святого Климента нагого спиной, лицом вверх, и бить его толстыми палками, а святому Агафангелу велел лить на голову растопленное олово. В то время как святой Климент был бит палками по груди и по всему телу, от головы до ног, все тело его снизу искололось и изрезалось на тех острых орудиях; одни железные острия прошли до сердца, иные до груди, иные до внутренностей желудка, и иные, наконец, прошли насквозь и явственно виднелись наверху. Когда после долгого бияния мучитель повелел снять мученика с того места, то едва несколько человек могли с большими усилиями освободить его оттуда. Максим недоумевал и изумлялся столь великому терпению, тем более, что никакие муки не могли ни обратить мучеников к богам, ни умертвить их. Сам Всевышний Бог соблюдал в них души их, не разлучившись с телом, ради большого прославления Своего святого имени и для постыждения нечестивых. Святые снова были ввергнуты в темницу.

Узнав об этом, царь Максимиан осудил святых на вечное темничное заключение, в котором они должны были умереть естественною смертью. Тогда еще один вельможа по имени Афродисий, родом перс, искусный изобретатель всяких, самых лютых мучений для христиан, просил царя, чтобы он дозволил ему взять этих мучеников, надеясь погубить их. Получив согласие, он повел их в дом свой и, предложив им богатую трапезу, надеялся угостить их. Он убеждал их есть и пить и повеселиться с ним. Но они ответили ему:

- Мы питаемся небесною пищею и питием. Ядущий и пьющий от них, никогда не будет ни алкать, ни жаждать, и вечно пребудет в веселии.

Афродисий, считая отказ их бесчестием для себя, сказал:

- Завтра я устрою вам другую вечерю, которой вы ищете, - самую лютую смерть.

Когда наступило утро, Афродисий повелел принести два жерновых камня и, повесив их на шею святым, влачить их по всему городу для поругания над ними. Когда святых влачили по городу, многие безумные из народа, взяв камни, побивали влачимых, а другие, удивляясь столь продолжительным и тяжким страданиям их, считали их бессмертными и обращались ко Христу. После этого святые, по царскому определению, были заключены в темнице пожизненно в том соображении, что они, изнемогши от продолжительного заключения, погибнут. Святые пробыли в темничных узах много лет, пока не приблизился конец двадцативосьмилетнего времени их страдания, о чем святому Клименту еще в Тарсе, когда вели его к царю, было возвещено откровением от Бога. Уже многие из святых исповедников Христовых, начавшие свои страдальческие подвиги, окончили свое поприще, а эти два страдальца продолжали свое мученическое поприще и совершали свои подвиги.

После царя Максимиана вступил на царство Максимин¹². В это время много христианской крови пролилось беспощадно. Темничные стражи, соскучившись стеречь Климента и Агафангела, которые слишком долго содержались в темнице, пришли к царю Максимиану и сказали:

- Что ты повелишь относительно этих двух узников, которые в течение многих лет были мучимы многими царями и правителями, притом всеми совершеннейшими орудиями самых лютых мук, и все-таки не умерли? Они доселе живы и находятся в узах. Хотя они не

пользуются никаким уходом и попечениями, необходимыми для жизни, однако, здоровы и светлы лицом. Мы думаем, что они бессмертны.

В ответ на это царь Максимин сначала похулил своих богов многими позорными словами за то, что они были не в силах отнять у тех узников временной жизни. Затем расспросил о них: кто они и откуда? Узнав, что они из Галатии, из города Анкиры, повелел немедленно отослать их туда к князю Лукию, в то время начальствовавшему в Анкире. Святые, узнав об этом, сильно обрадовались, ибо святой Климент очень желал окончить поприще своей подвижнической жизни в родном городе. Он молился об этом Владыке Христу и получил просимое. Когда святые были приведены в город Анкиру и представлены для допроса князю Лукию, он не сразу стал допрашивать их, но предварительно посадил их в тяжкое заключение; при этом он велел забить ноги их в колоду, возложить железные оковы на шею, на руки и на все тело, а равно обвешать их тяжелыми камнями, так что им не было возможности ни двинуться телом, ни протянуть ног. На следующий день он велел привести на суд одного святого мученика Агафангела. Вначале он долго обольщал святого ласками, стараясь привлечь к своему зловерию; но, видя непреклонность его убеждений, начал мучить его: он проколол его уши железными кольцами, раскаленными на огне, горящими свечами обжег его ребра и, наконец, усек мечом его святую голову. Честное же тело мученика взяла упомянутая выше блаженная София, названная мать Климента; она обвила его чистыми пеленами, уместив ароматами, и положила его в пещере, в которой была небольшая христианская церковь. По причине тяжкого гонения со стороны нечестивых, верующие не могли иметь лоно своей церкви, но сделали себе небольшую церковь в пещере и там совершали службы Богу. Таким образом, святой мученик Агафангел страдал от различных мучителей: от двух царей, Диоклитиана и Максимиана, и от правителей: Агриппина, Курикия, Домиция, Сакердона, Максима, Афродисия и Лукия. Окончил он подвиг страдания пятого ноября.

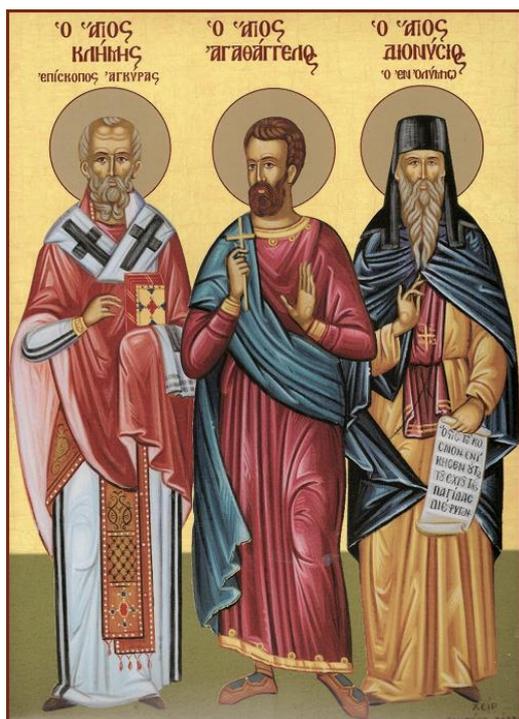
Святой Климент, узнав о кончине своего ученика и сострадальца святого мученика Агафангела, исполнился несказанной радости, так как послал его к Богу ранее себя в качестве предстателя. Лежа ниц на земле и обремененный тяжестью уз, он воздавал глубокое благодарение Богу о святом Агафангеле за то, что Бог сподобил его окончить жизненное поприще, сохранить веру, мужественно претерпеть все мучения и быть причисленным к лику святых мучеников, торжествующих на небесах. Молился он и о себе, чтобы Бог сподобил его претерпеть до конца, стереть многокозненную главу врага и перейти с торжеством в вожделенные небесные обители.

После казни над святым Агафангелом мучитель Лукий повелел ежедневно мучить святого Климента в темнице. Мучение состояло в следующем: жезлами, усеянными острыми сучьями, били мученика по лицу и по голове, налагая ежедневно на теле святого по ста пятидесяти ран. Так мучили святого от пятого ноября до пятого января. Между тем, как святой в течение дня был сильно изъязвлен ранами, так что вся темница его обгагралась его кровью, - ночью благодать Божия, ниспосылаемая ему чрез святых Ангелов, исцеляла его язвы. Язычники были в большом недоумении: приходя ежедневно и находя его здоровым, они изумлялись и били его еще более жестоко; голову и лицо его они уязвляли крепкими и глубокими ударами, числом до ста пятидесяти. Когда приближался праздник Богоявления Господня, прибыл от царя в город Анкиру другой воевода по имени Александр, вместо Лукия, отозванного к царю. С наступлением ночи, когда должно было совершаться всенощное бдение празднику Богоявления, блаженная София собрала к себе христиан, а равно своих слуг и воспитанных ею отроков и отроковиц, и пошла с ними в темницу к святому Клименту. Бог, споспешествующий намерениям верующих в Него, навел на стражей крепкий сон. Один только страж не спал, но он был тайный христианин; он и отверз темницу для пришедших. Верующие, вошедши внутрь с премудрою Софиею, освободили святого от оков и повели его в церковь, которая была в пещере. Здесь они с радостью праздновали, благодаря Бога. С наступлением дня святой Климент совершил Божественную Литургию, и все приобщились Божественных Таин из святых рук своего

пастыря. Архиерей Божий предложил собравшимся обширное поучение, в котором предсказал о своей кончине. Он предрек, что скоро будет убит, и утешал их словами:

- Не бойтесь, братия, никто из вас не погибнет и не пострадает. Ни одного из вас не похитят волки; только я с двумя клириками положу душу мою за великого Архиерея Христа, положившего за нас душу Свою.

Предсказывал он и о том, что скоро прекратится гонение, исчезнет идолопоклонство и процветет святая вера, ибо Небесный Царь воздвигнет на земле такого царя, который, сам просветившись святым крещением, просветит и все области римского государства и воздвигнет новый Рим, после чего воссияет повсюду благочестие. Предсказав это своему словесному стаду, священномученик Климент возвеселил души слушателей. Затем он пошел в дом названной матери своей Софии, которая пригласила к себе и всех людей, бывших в церкви, и предложила им обильное пиршество. Святой Климент пробыл в доме ее до двадцать третьего числа января. Во все это время воевода Александр рассматривал различные дела, касавшиеся народа и управления. Наконец ему было донесено, что епископ христианский Климент ушел ночью из темницы. Тогда его стали разыскивать. Когда наступил день воскресный, архиерей Божий, святой Климент, пошел в пещерную церковь совершить Божественную Литургию. Нечестивые узнали об этом и известили воеводу. Последний тотчас сам отправился с воинами и, вошедши внутрь церкви, нашел святого Климента предстоящим престолу Божию и приносящим бескровную жертву. Воевода повелел одному из воинов извлечь меч и ударить архиерея сзади в шею. Когда воин ударил мечом, голова святого священномученика Климента упала на Божественный престол и на приготовленные Дары¹³. Таким образом кровью его обагрилась бескровная жертва и весь святой алтарь. Все верующие находились в великом страхе и ужасе: они и себе ожидали смерти; однако, не о себе сожалели, а о своем пастыре, а потому начали громко рыдать. Воевода тотчас вышел вон, не причинив собравшимся никакого вреда, и только два клирика были усечены в алтаре вместе со святым Климентом. Имена их - Христофор и Харитон, оба они были диаконы. Блаженная София со слезами и радостью приготовила к погребению честное тело своего любезного приемного сына, на самом же деле духовного отца и пастыря. Она плакала, что лишилась его на земле, и радовалась тому, что он, ревностно прошедши поприще страданий, отошел ко Христу Господу. Святой был погребен с почетом вместе с обоими диаконами усердием Софии и всего бывшего там христианского населения близ гроба святого мученика Агафангела, в пещерной церкви, двадцать третьего января.

Так святой священномученик Климент окончил продолжительный подвиг своего страдания, терпя бесчисленные и несказанные муки за Христа в течение двадцати восьми лет. Греческий историк Никифор¹⁴ говорит о нем так: "От самого создания мира всех тех, которые каким-либо видом мучений страдали за Бога, а именно: от огня, железа, от каменьев, от повешения на дереве, а равно и тех, которые сражались со зверями в цирках или были замучены продолжительным заключением в оковах, или скончались от различных смертей в воде, в земле и на воздухе, или были погублены сильным морозом, или зноем, или от каких-либо других видов мучений и казней лишились жизни, - всех таких мучеников святой Климент с Агафангелом значительно превзошли своими страданиями. Он пострадал в различных городах от одиннадцати мучителей: в Анкире от галатийского наместника Домициана, в Риме от царя Диоклитиана, в Никомидии от воеводы Агриппина, снова в Анкире

от князя Курикия; в Амисии от царского наместника Домиция, в Тарсе от царя Максимиана, там же от правителя Сакердона, а затем от князя Максима и вельможи Афродисия, опять в Анкире от князя Лукия и, наконец, от воеводы Александра. Все тогда бывшие мучители посылали его друг ко другу, как какое-то чудо, никогда не виданное, ибо в течение столь многих лет и столь многообразными лютыми муками он не мог быть побежден, или поколеблен вместе с учеником своим Агафангелом". Ради славы святого Своего имени его укреплял Бог, Господь наш Иисус Христос, Которому, вместе со Отцом и Святым Духом, от всякой твари приличествует слава, честь и поклонение. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Лоза преподобства, и стебель страдальчества, цвет священнейший, и плод богоданный, верным всесвященне присноцветущ даровался еси: но яко мучеников сострадалец, и священноначальник сопрестольников, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4:

Лозы был еси честная розга Христова, многострадальне Клименте всехвальне явлься, со страждущими же взывал еси: ты мучеников Христе светлое радование.

1 Валериан - римский император, царствовал с 253 по 259 г.

2 Галатия - небольшая область в средней части Малой Азии. Анкира - ныне Ангора - цветущий, многолюдный город Галатии, доселе сохраняющий важное торговое значение для Малой Азии.

3 От греческого слова *χλμα* - отломанная молодая ветвь, молодой побег, ветвь виноградной лозы.

4 Здесь разумеется Соломония, мать свв. мучеников Маккавеев: Анима, Антонина, Гурия, Елеазара, Евсевона, Алина и Маркелла. Память их совершается 1 августа.

5 Здесь разумеются три отрока еврейские: Анания, Азария и Мисаил, не сгоревшие в разоженной вавилонской печи. См. Дан 1:3.

6 Св. Климент сравнивается здесь со св. пророком Даниилом.

7 Здесь разумеются свв. апостолы Петр и Павел, и из лика семидесяти апостолов: Климент, папа Римский (память празднуется 25 ноября) и Онисим (память отмечается 15 февраля).

8 Максимиан II Галерий, зять и соправитель императора Диоклитиана до 305 г., самостоятельно царствовавший затем до 311 г.

9 Родос большой остров в юго-западной части Эгейского моря (Архипелага), отделяющийся от южного берега малоазийской области Карики только довольно узким проливом.

10 Город в Понте, на севере Малой Азии.

11 Вахх или Бахус (у греков Дионис) почитался древними греками и римлянами богом винограда и виноделия, даром вина, радующим сердце людей и разгоняющим печаль и заботы.

12 Император Максимин Дака царствовал в восточной половине Римской империи с 305 по 313 г., сначала одновременно с Максимианом II Галерием, умершим в 311 году.

13 Св. Климент скончался 23 января 312 г. Мощи его долго находились в Константинополе, где во имя его были две церкви. Стефан Новгородец (в 1342 г.) и иеродиакон Зосима (в 1420 г.) видели мощи его в монастыре Константина в Константинополе.

14 Никифор Каллист - греческий церковный историк XIV века.

Житие святого Павлина Милостивого, епископа Ноланского

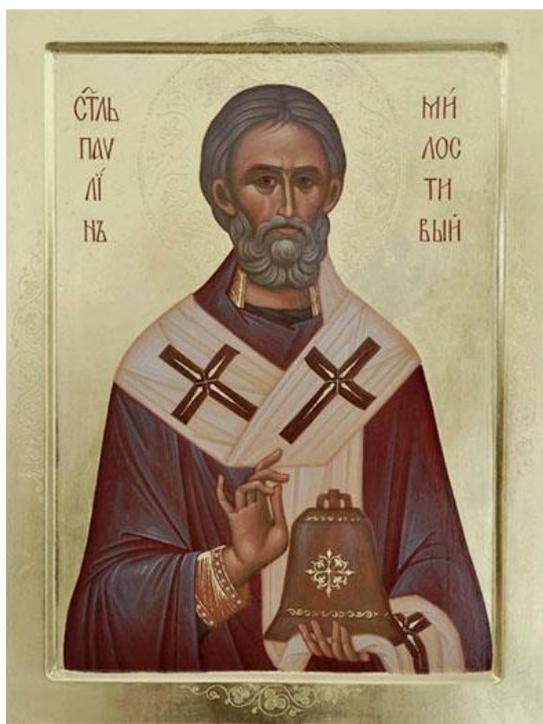
Угодник Божий Павлин был родом из Аквитании¹. Во время мирской жизни он был одним из старших сенаторов при римском императоре. Он был благочестивой жизни и боялся Бога². Супруга его по имени Тарасия, по вере и добродетелям своим была подобна своему мужу и также была благочестива. Не имея собственных детей, они брали убогих сирот и заботились о них, как о своих детях, питая их и поучая страху Божию. Со дня на день они преуспевали во всякой добродетели и обильно раздавали милостыню нищим. Наконец они и сами пожелали, ради угождения Богу, стать нищими. Они продали свое большое имение и, раздав все нуждающимся, сами жили в добровольной нищете, подобно людям убогим, и

возлагали свое упование на промысл Божий. Раз, когда они уже сильно обнищали, пришел к ним нищий просить милостыни; но у них не было ничего, кроме одного хлеба. Блаженный Павлин посоветовал своей супруге - и этот последний хлеб отдать нищему.

- Нам поможет, - говорил он, - Бог, а мы не пожалеем дать просящему ради Бога.

Тарасия, однако, не дала, но сохранила хлеб ради собственной нужды, так как в тот день не было ничего у них самих на обед. В это время вошел к блаженному Павлину посланный от одного его богатого друга - с извещением, что ему отправлено этим другом морским путем множество пищи, и вот один, последний корабль, именно с пищей, потонул и погиб в морских волнах. Услышав об этом, Павлин сказал своей супруге:

- Видишь ли, если бы ты отдала нищему последний хлеб, то не потонул бы в море последний корабль с пищею. Только по причине скупости многих Бог погубляет их имущество.

После того, оставив вместе с имуществом и славу мирскую, и все интересы мира сего, они вышли из Рима в страну Кампанию³, так как там было оставлено ими себе на пропитание одно незначительное поместье. Они поселились в городе, называемом Нолою⁴, вблизи гроба святого мученика Феликса⁵, и там работали Господу, скрываясь от мира. Но не могла долго таиться добродетель Павлина. Ради нее он был взят, по принуждению, на престол Ноланской церкви, и против воли принял епископский сан⁶. Он управлял своею паствою свято и неусыпно, как верный и мудрый домоправитель, **"которого господин поставил над слугами своими"** (Лк.12:42)⁷. Он питал своих овец не только пищею духовною, научая и наставляя их, а грешников приводя к покаянию и обращая каждого на путь истины, но заботился и о телесной пище и обо всех нуждах овец своих, - питал и одевал нищих и убогих, сирот и вдовиц, а плененных выкупал на свободу.

В те годы, по Божию попущению, случилось нашествие вандалов⁸ на Италию, которые всю ее завоевали. Пришли они и в область Кампанию, в которой находился город Нола. Опустошая многие селения и города, они проникли и в епархию Павлина, где производили то же самое: они взяли в плен множество народа и отвели за море, в свою африканскую страну. Тогда блаженный епископ Павлин все, что имел в епископии, стал отдавать на выкуп пленных и на пропитание обнищавших от нашествия варваров, так что у него совершенно уже ничего не оставалось. Когда же вандалские воины, будучи лютыми и бесчеловечными, мучили христиан, требуя, чтобы они указали сокрытые в земле сокровища, святой Павлин сочувствовал верующим сердцем и взывал к Богу: "Господи, сотвори так, чтобы меня мучили из-за золота и серебра. Ибо Ты знаешь, где я скрыл свое богатство, - именно в руках нищих и убогих рабов Твоих".

Однажды пришла к нему одна бедная вдова, говорившая с плачем:

- Сын мой взят в плен вандалами, и я узнала, что он находится у зятя вандалского царя Риги, в Африке. Умоляю твою святость: дай мне, чем выкупить сына, единственную надежду моего пропитания и опору моей старости.

Человек Божий, внимательно поискав вокруг себя в надежде, не найдет ли чего-либо дать просящей, и ничего не найдя, кроме самого себя, сказал убогой вдовице:

- Женщина, я решительно ничего не имею, чтобы дать тебе, кроме самого себя. Возьми меня, я отдаюсь в твою власть, как раб. Продай меня и выкупи своего сына, иди же отдай меня в рабство, взамен сына.

Женщина, слыша эти слова из уст такого человека, подумала, что это скорее насмешка, чем милость. Но он, будучи красноречивым и премудрым, своими рассуждениями убедил сомневавшуюся женщину, что он не ради насмешки, но совершенно справедливо говорит ей. Он убедил ее, чтобы она поверила его словам и не боялась продать епископа в рабство ради освобождения своего сына. Тогда они пошли оба в Африку и, пришедши к вандалам, остановились у ворот того князя, зятя царя, у которого жил сын бедной вдовицы. Когда князь вышел куда-то из дому, вдовица упала к ногам его и умоляла его со слезами, чтобы он отпустил ее сына. Но варвар, будучи гордым, не только не хотел отпустить ее сына, но даже и не выслушал ее просьбы. Тогда вдовица, указывая на слугителя Божия Павлина, сказала:

- Вот этого человека я отдаю вместо сына; только окажи милость, отпусти мне сына, ибо он у меня - единственный.

Князь, посмотрев внимательно на человека Божия, спросил его:

- Какое ремесло ты знаешь?

Святой Павлин отвечал ему:

- Ремесла никакого я не знаю, а только хорошо умею возделывать сады.

Услышав это, князь обрадовался, ибо он нуждался именно в таком человеке, и отдал сына вдовице. Она с сыном возвратилась домой, а святой Павлин, оставшись работать, принял попечение о садах и стал ревностно трудиться. Господин его начал часто приходить в сад и вести беседы со своим садовником о разных вещах. Заметив же его мудрые и обширные познания, он беседовал с ним обо всем, многократно оставляя своих домашних и друзей, чтобы наслаждаться рассуждениями своего слуги. Блаженный Павлин ежедневно приносил ему на обед различные овощи из огорода и, получая из рук его хлеб, возвращался к своему делу.

Однажды, когда господин его беседовал с ним, святой Павлин сказал ему:

- Смотри, ты собираешься куда-то отлучиться. Между тем тебе предстоит позаботиться о принятии вандальского царства, ибо этот царь, твой тесть, внезапно умрет неожиданною смертью. Если же ты отлучишься, то другой без тебя захватит царскую власть.

Князь, услышав эти слова от своего садовника, не умолчал об этом, но пошел и рассказал царю, ибо был вполне верен ему и за это более всех был любим им. Царь усомнился и сказал:

- Я хочу видеть того мужа, о котором ты говоришь.

Зять царя сказал на это:

- Я ныне же повелю ему, чтобы он принес овощи из огорода на обед тебе, и ты его увидишь.

Когда царь сел обедать, вошел к нему Павлин, принесший, по повелению господина своего, овощи для царской трапезы. Когда царь увидел его, тотчас затрепетал и, призвав господина его, своего зятя, открыл ему тайну, которую хотел скрыть от него.

- Истинно то, - сказал он, - что ты слышал от этого человека, ибо ночью, в сонном видении, я видел различных князей, севших на престолах и производивших суд надо мною. Сидел и он среди тех судей. Судом их были отняты у меня жезл и власть, которую я некогда получил. Спроси у него, кто он такой. Я не думаю, чтобы этот муж был простым человеком, ибо я видел его в великом сане.

Тогда зять царя отвел блаженного Павлина в сторону и спросил его:

- Кто ты?

Человек Божий ответил ему:

- Я раб твой, которого ты принял вместо сына вдовы.

Князь же настойчиво допрашивал его, требуя разъяснить не то, чем он стал теперь, но чем был в своей стране? Он заклинал святого и клятвенно требовал, чтобы он не скрыл от

него своей тайны, но открыл ему всю истину. Человек Божий, смутившись допросом и не будучи в состоянии преступить клятву, сказал, что он епископ. Господин его, услышав это, сильно испугался и со смирением сказал ему:

- Проси у меня, чего хочешь, и затем возвращайся в свою страну с богатыми дарами.

Угодник Божий Павлин сказал ему:

- Единственного благодеяния, которое ты можешь сделать, я попрошу у тебя: всех пленников города и страны моей, приведенных сюда, отпусти на свободу в родную землю.

Тотчас усердием князя этого были разысканы во всей африканской стране христиане, плененные из области Кампании, и приведены к святому Павлину. Святой пастырь был отпущен с почетом со всеми словесными овцами своей паствы, со многими богатыми дарами и съестными припасами в изобилии. Они возвратились в свою землю на кораблях с весельем и радостью. Спустя несколько дней, согласно пророчеству святого, умер Рига, царь вандалский, а вместо него вступил на престол зять его.

Таким образом, святой Павлин, предав себя одного в рабство, многих людей извел из рабства на свободу, последовав Христу Господу, принявшему зрак раба и избавившему человеческий род от рабства диаволу. По выходе из рабства у вандалов святой Павлин прожил много лет, и как пастырь добрый, душу свою за овец полагающей, доблестно управлял врученным ему стадом и, не щадя себя самого, оказывал много благодеяний убогой братии. Затем он перешел к Пастыреначальнику Христу, Господу своему⁹, от Которого ныне приемлет мзду сторицею и наследует жизнь вечную, прославляя Его во веки. Аминь.

1 Аквитания - западная часть древней Галлии (нынешней Франции).

2 Святое крещение святой Павлин принял на 26 году, в 389 г.

3 Кампания - древняя область средней Италии, на юге от Рима, около Тирренского моря.

4 Нола - один из древнейших городов Кампании, существует и поныне.

5 Память его празднуется 25 января.

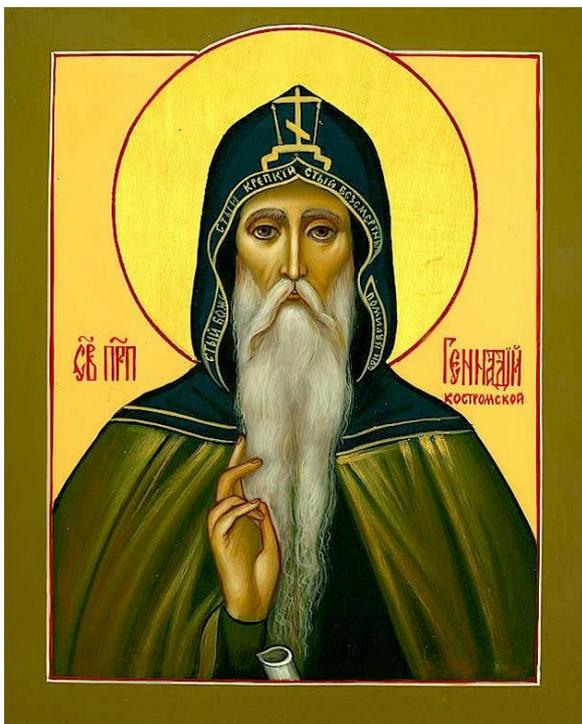
6 Это было в 409 году. Ранее он был пресвитером (с 393 года) в Барселоне, в Испании.

7 Сравнение взято из притчи Спасителя о верном и благоразумном домостроителе, заботящемся о слугах и всегда готовом дать отчет пред господином своим.

8 Вандалы - народ германского племени, обитали сначала в средней Германии, позднее в южной Испании и потом в северной Африке, откуда делали опустошительные набеги на соседние прибрежные страны

9 Святой Павлин скончался 22 июня 431 года. Мощи его в церкви ап. Варфоломея в Риме. Он остался известен, как писатель и учитель Церкви, преимущественно, как христианский поэт. От него осталось 35 гимнов и до 50 писем, особенно важных по их глубокому благочестию. В них живыми чертами изображается высота христианского совершенства и говорится о том, как нужно беречь свое сердце; описываются достоинства смирения евангельского, любви к Богу и ближнему; изложены обязанности супругов и сладостные утешения для несчастных. Три гимна прекрасные молитвы к Богу, три другие изложения трех псалмов: 1, 2 и 136. Кроме того, в письмах и гимнах святого Павлина говорится о Промысле Божиим, о первородном грехе, о святой Евхаристии, о ходатайстве святых за мир, о молитве за умерших и иконопочитании. Святой Павлин остался известен также своею любовью к благоуукрашению созданных им храмов св. иконами; ему же предание приписывает изобретение церковных колоколов, относимое приблизительно к 400 году.

Житие преподобного отца нашего Геннадия Костромского¹

Преподобный Геннадий, названный во святом крещении Григорием, был единственным сыном боярина по имени Иоанна и жены его Елены, живших в Литовской земле². Григорий с детства любил посещать церковь Божию и постоянно пребывал среди церковного клира, посещая все службы. Родители были недовольны таким поведением сына и говорили ему:

- Зачем ты так делаешь? Разве ты - сторож церковный? Ты стыдишь нас перед людьми. Довольно с тебя ходить в церковь вместе с нами, а остальное время быть дома и в общении со сверстниками; особенно же не должно лишать себя покоя ночью.

Но Григорий отвечал:

- Любезные родители, не докучайте мне такими речами: я не хочу заниматься детскими играми. Бог творит, что хочет, а человек, что

может; Дух же Святой наставляет всякого человека на путь истинный.

С тех пор Григорий стал помышлять о том, как бы ему уйти в русскую страну и там поселиться в какой-либо святой обители и подвизаться подвигом добрым.

И вот, улучив благоприятное время, он ушел от родителей, снял с себя светлое платье и отдал бедным, а от них взял рублище и оделся в него.

Проходя литовскую землю, пустыни, села и города в виде странника и пришельца, он много претерпел бед и напастей от злых людей. Однако, хранимый Богом, он дошел до русской земли, пришел в великий и славный царствующий град Москву и обходил его, притекая к ракам святых чудотворцев, проникая во святые обители и рассуждая, где бы ему постричься и предаться молитве.

В Москве он нашел себе друга по имени Феодора, молодого, но богобоязненного и также искавшего пострижения. Из Москвы они вместе отправились в Великий Новгород и там ходили по святым местам и церквам, и обителям.

Из Новгорода они отправились на реку Свирь в пустыню к подвижнику преподобному Александру³ и стали усердно просить его:

- Мы желаем, святой отец, Господу Богу молиться: облеку нас Христа ради в монашеское одеяние.

Преподобный Александр обратился сначала к другу Григориеву Феодору и сказал:

- Ты, чадо Феодор, будешь водить зверя белоголового.

Григорию же сказал:

- А ты, чадо Григорий, сам будешь пастырь словесным овцам и наставник множеству иноков. Иди, чадо, на Комельский лес к преподобному Корнилию, и тот научит тебя, как Богу молиться и как тебе пасти словесное стадо иноков, а в нашей пустыне молодым отрокам невозможно жить. Однако, отдохните здесь, чада мои, сколько дней пожелаете.

Они пробыли четырнадцать дней в пустыне у преподобного Александра и, взявши от него благословение, пошли в пределы города Вологды на Комельский лес. Пришли они внутрь пустыни к преподобному Корнилию Комельскому⁴ и постучались у ворот с молитвою Иисусовою.

Преподобный Корнилий, отворяя двери свои, сказал им:

- Чада, как прошли вы места непроходимые и зачем вошли в сию убогую пустыню? Чего ищете вы?

Они отвечали ему:

- Владыка наш, преподобный отец Корнилий, нами овладело великое желание облечься в иноческое одеяние. Христа ради - причти нас к своему богоизбранному стаду.

Преподобный Корнилий сказал Григорию:

- Ты, чадо Григорий, войди в убогую мою обитель, а ты, чадо Феодор, останешься в мирской жизни, возьмешь жену и родишь детей.

На Григория преподобный Корнилий наложил искус иноческий по преданию святых отцов. В этом искусе Григорий прожил значительное время, после чего преподобный Корнилий, вошедши в церковь, постриг Григория в монашеский чин и сказал ему слово от святого Евангелия: **"Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную. Многие же Будут первые последними, и последние первыми"** (Мф. 19:29-30). Затем старец говорил по отеческим вопросам и ответам новопостригаемому и нарек имя ему вместо Григория - Геннадий. Наконец сказал:

- Усвой, чадо, разум древних святых отцов: терпение, любовь и смирение, особенно же молитву общую или соборную, и келейную и потрудись в подвигах нелицемерных.

Друг Геннадия Феодор, по пророчеству преподобных отцов Александра и Корнилия, провел жизнь свою в мире и в глубокой старости скончался в Москве.

Преподобный Геннадий, по благословию Корнилия, усердно подвизался в молитвах и трудах, особенно же в хозяйственных монастырских службах в поварне, пекарне и прочих. Многие из братии негодовали на Геннадия за такие его подвиги и роптали.

Слыша этот ропот, преподобный Корнилий укреплял святого, говоря:

- Чадо Геннадий, не скорби о сем на братию, ибо они так говорят по внушению бесовскому.

Потом ненавистник добра диавол возбудил возмущение среди братии и на самого Корнилия. Видя это, преподобный дал место гневу и, взяв с собою ученика своего Геннадия, оставил свой новосозданный монастырь и ушел в костромские пределы, в дикий лес, на Сурское озеро, за шестьдесят верст от своего первого монастыря. Немного далее версты отсюда жили царские крестьяне, оброчные бортники. Эти крестьяне очень обрадовались приходу Корнилия и Геннадия, построили им келию, приносили хлеб, мед и прочее необходимое, так как поблизости находилось бортное угодье, пчельник.

Преподобный Корнилий и Геннадий подвизались в молитве и посте, прилагая труды к трудам: рубили лес, пахали землю и выкопали четыре пруда.

Однажды православному великому князю Василию Иоанновичу угодно было предпринять труд путешествия на Бело озеро, помолиться по обещанию своему о благочадии. Когда великий князь достиг пустыни преподобного Корнилия и увидел, что тот удалился оттуда в иное место, весьма огорчился на братию и говорил ей:

- Ради вашего ропота и непослушания не живет отец Корнилий в своей пустыни.

И тотчас же послал слуг своих просить преподобного возвратиться на первое свое начинание. Преподобный Корнилий пришел пред великого князя Василия⁵, припал к ногам его и просил прощения за отход свой от пустыни. Благоверный князь поднял его и сказал:

- Любимиче мой, отец Корнилий, моли за нас милостивого Бога, дабы Господь Бог даровал нам плод благочадия в наследие роду нашему и в устроение честным обителям, в державу российскому царству и в утверждение веры христианской.

Затем великий князь говорил преподобному Корнилию:

- Пребывай, отче, здесь, в первом своем начинании и трудах, отходною же пустынею, по нашему повелению, благослови ученика, которого хочешь.

Когда великий князь удалился, преподобный Корнилий благословил новую пустынею ученика своего Геннадия и повелел ему там воздвигнуть церковь во имя боголепного Преображения Господня.

Преподобный Геннадий, по благословению отца Корнилия и по повелению великого князя, все устроил в пустыни: и церковь Божию воздвиг и украсил ее иконами и книгами, и всяким благолепием церковным.

Когда в пустыни стали умножаться братья, он построил и вторую церковь, теплую, во имя преподобного Сергия, Радонежского чудотворца, и украсил ее, как и первую.

Сам же преподобный, трудясь постоянно, подавал братии образец смирения и терпения; он устроил для братии удобные жилища; днем рубил дрова и по ночам разносил их на своих плечах по братским келиям, трудился в поварне и пекарне, мыл на братию власяницы, делал свечи, варил кутью, пек просфоры, - особенно же преуспевал в церковных службах, в посте и молитве. Сверх этого, он на себе носил вериги и кресты железные и тяжкие цепи. Такое великое бремя преподобный носил для усмирения плоти.

Вследствие этого, на нем почила благодать Пресвятой Троицы; сподобившись ее, преподобный стремился к большим и большим подвигам, подавая образец своим ученикам во всех обычаях и нравах, ибо он учил их не столько словом, сколько делом, показывая то, что изложено выше.

"Кто в состоянии изобразить все подробности жизни его и всех подвигов и терпения или кто может перечислить болезни и труды его и попечение о братии!" Так восклицает составитель жития его, ученик его Алексей, который далее, в похвалу преподобному Геннадию, а более во славу Божию, повествует о чудесах его, совершенных, благодатью Божьею, при его жизни и по смерти.

Вот некоторые из сих чудес. Однажды случилось преподобному Геннадию прийти в царствующий город Москву с учениками своими Серапионом и Уаром. Он был с честью принят боярыней Иулианией Феодоровной, женой Романа Юрьевича. Иулиания просила Геннадия благословить сыновей ее Даниила, Никиту и дочь Анастасию. Когда святой благословлял Анастасию, то сказал:

- Ты лоза прекрасная и ветвь плодovitая, будешь нам государыней-царицей благоверной.

Слыша эти слова, боярыня Иулиания вместе со своими детьми и всеми бывшими при этом людьми удивилась, что за непонятные речи произносит Геннадий, и откуда они возвещены ему.

Боярыня Иулиания щедро довольствовалась Геннадия и в продолжение не одного года.

Все сказанное пророчески старцем сбылось: Анастасия Романовна сделалась царицей, первой супругой Иоанна Васильевича Грозного⁶. Она питала глубокую веру и почтение к дому всемилостивого Спаса и к преподобному Геннадию, посылала ему честные иконы и ризы, и другие нужные для церковной службы вещи.

Однажды боярин Борис Палецкий, постигнутый болезнью, пришел в обитель Преображения Господня помолиться. Преподобный Геннадий весьма обрадовался прибытию князя, созвал братию и встретил посетителя в святых воротах с подобающею молитвой и дал ему в руки свой посошок. С того часа князь стал здоров и прославил Бога, и все радовались выздоровлению князя. Давши довольную милостыню преподобному и братии, князь возвратился в свой дом со всеми людьми. Посошок, благословение старцево, князь поручил везти бывшему с ним священнику Василию. Этот священник почему-то рассердился на князя и, похули благословение святого, бросил тот посошок в реку Кострому. Князь очень опечалился, лишившись благословения старцева. Когда же названный священник прибыл к себе в дом, то нашел там жену свою умершею, а спустя некоторое время и сам впал в тяжелый недуг. Тогда он начал каяться в грехе своем, что посмеялся над князем и преподобным старцем по поводу посошка, и дал обещание постричься в дому Спасовом у старца Геннадия.

Спустя немного времени священник сей пришел в обитель Спасову, припал к преподобному и, поведав о случившемся, просил прощения в своей дерзости и умолял святого, чтобы он причел его к своему богоизбранному стаду. Преподобный же, благословив его, сказал: "Брат, Христос сказал: **"Приходящего ко мне не изгоню вон"** (Ин.6:37).

Потом повелел постричь его в монашеский чин и нарек имя ему Варлаам. Варлаам подвизался довольно продолжительное время в обители Преображения Господня, а потом, по благословию святого старца Геннадия, был игуменом в Богоявленском монастыре в городе Костроме.

Вышеупомянутый князь Борис Палецкий пожертвовал в дом Спасов, в обитель Геннадиеву, ценный колокол.

Случилось некогда вологодскому и велико-пермскому владыке Киприану впасть в сильную болезнь. Имея усердие к обители Преображения Господня, а также питая духовную любовь к преподобному старцу Геннадию, послал одного из слуг своих за старцем Геннадием, прося его посетить по случаю болезни. Преподобный пришел со своими учениками, иеромонахами Мисаилом и Алексием, в город Вологду и попросил благословения у епископа Киприана. Владыка обрадовался приходу святого старца и, не имея до того времени никакой возможности встать со своей постели, встал навстречу святого, благословив его с учениками крестным знаменем, и, взяв преподобного за руку, ввел его во внутреннюю келию. Долгое время беседовал святитель с преподобным старцем. Люди же, видя облегчение епископа от болезни вследствие посещения преподобного, весьма удивились и прославили Бога, творящего чрез угодников Своих преславные чудеса. После беседы оба вкусили благословенного хлеба. На другой день епископ пред всеми людьми просил преподобного:

- Наставник пустынный, преподобный отец Геннадий, моли за нас милостивого Бога, чтобы Он облегчил мне телесную болезнь и исцелил недуг ноги моей.

Преподобный сказал святителю:

- Человеколюбец Бог помогает от скорби и целит недуги душевные и болезни телесные и облегчает немощь страждущим людям, - и не наше это дело великое. Господин мой, святитель, все возможно от Бога, а от человеков - ничто. Вот ты, господин мой, теперь уже здоров от общей скорби телесной, нога же твоя пусть напоминает тебе о последнем часе и не исцелится до последнего твоего издыхания. Мир тебе, господин мой, святой отче!

Владыка после сего прожил еще пять лет и отошел ко Господу.

Описатель жития преподобного Геннадия, ученик и преемник его по игуменству Алексей, рассказывает о себе самом следующее. Будучи оскорблен братией Геннадиевой обители Всемилового Спаса, Алексей удалился отсюда в город Кострому и поселился в обители Богоявления Господня. Но вскоре сильно заболел и не мог стоять в церкви. По этой причине он переселился из Костромы в Адрианову пустыню близ Пошехонья. Но болезнь не прекращалась. По откровению Божию он возвратился в Геннадиеву обитель Всемилового Спаса и, притекши с мольбой ко гробу Геннадия, просил прощения в своем малодушии и получил исцеление.

Из многочисленных посмертных чудес преподобного Геннадия упомянем еще следующие.

Некто боярский сын Иван Лихарев пожертвовал Геннадиеву Спасову монастырю одно свое село, но потом передумал и передал это село в Троице-Сергиеву лавру. Вскоре после сего сын его Алексей умер неожиданно, а жена впала в тяжкую болезнь. Соседи и знакомые стали говорить, что муж ее поступил нехорошо, оставив Спасову обитель и отдав село в другой монастырь, и советовали ей написать письмо мужу, который находился в Переяславле Залесском. Жена написала и тотчас же почувствовала облегчение. Между тем в Переяславле Иоанн тоже впал в болезнь: на него напал какой-то страх и исказилось его лицо. Окружавшие также упрекали его, зачем он оставил обитель Спасову. Тогда Иоанн внял посланию жены и советам ближних, возвратил село в обитель преподобного Геннадия

и обещался от нее не отходить. Вскоре он получил исцеление от своей болезни. Молившиеся при гробе Геннадия с верою и усердием получали исцеление от различных болезней: от боли зубной, от болезни глаз, от расслабления, особенно же от исступления ума и беснования.

Было и такое чудо. Один иеродиакон Геннадиевой обители украл церковные книги и скатерти и, прошедши только несколько верст до реки Андомы, почувствовал расслабление и не мог двинуть ни руками, ни ногами. Дали знать игумену, и он послал за диаконом, которого и привезли в обитель с книгами. Диакон повинился в своем согрешении, припал ко гробу преподобного Геннадия, прося прощения и исцеления рук и ног. И, по молитвам преподобного Геннадия, Бог помиловал его и возвратил ему здоровье.

Посадский человек города Костромы Лука Густышов не имел веры к чудесам преподобного Геннадия и решил не бывать в обители Спасовой и у гроба преподобного.

Будучи выбран в целовальники в таможду (т.е. в присяжные сборщики таможенных пошлин), он отправился со своими товарищами для сбора государевых денег. Но вдруг он был поражен тяжкою болезнью: опухли щеки, разболелась нестерпимо голова, и он пришел в исступление. Родственники привезли его домой, где он и лежал при смерти. Пришедши в сознание, он вспомнил грех свой, обещался идти в обитель Спасову и ко гробу преподобного Геннадия. Отслужив там молебен, он молитвами преподобного Геннадия получил исцеление.

Одна дворянка Галицкого уезда, Корежской волости, из рода Лаптевых, имела четверых сыновей, из коих один, по имени Кирилл, пожелал постричься в Геннадиевом монастыре и свою долю из отцовского имения хотел отдать вкладом в монастырь. Мать, узнав об этом, стала клясть сына и не позволяла ему отдать его долю в монастырь. Вдруг ее постигла тяжкая нестерпимая болезнь головная. Мучимая сей болезнью, она вспомнила свой грех, дала обещание идти в обитель Спасову помолиться у гроба преподобного Геннадия и внести долю сына. Тогда же она почувствовала облегчение от болезни и вскоре исполнила свое обещание. Сын ее постригся под именем Корнилия, она же прославила Бога за дарованное ей исцеление.

Преподобный Геннадий перед своею кончиною оставил поучение, в котором изложил свои мысли и заветы об иноческой жизни как своим ученикам, так и всем православным. Вот сие простое и назидательное поучение.

"Великой лавры Живоначальной Троицы и Пречистой Богородицы обители Ипатской брату о Христе и присному пастырю словесных овец игумену Вассиану, а также Спасовой обители нашей паствы строителю Иосифу и всему братству нашему. Говорю вам, духовные мои братья и спостники: для меня день уже при вечере и секира при корени, ибо отхожу уже к судилищу Христову. Ради святой Господней заповеди, не забывайте меня, когда будете молиться, но, видя мой гроб, вспоминайте мою любовь и молитесь Христу, чтобы Он вселил дух мой с праведными. Вы же, дети мои, бойтесь Бога, повинуйтесь вашим наставникам во всем, по апостолу. Царя православного почитайте, святителей убожайте, им повинуются все игумены духовною совестью. А вы, мои дети, живущие в обители Спасовой, повинуйтесь игумену, которому поручена будет паства наша, и покоряйтесь ему во всем с послушанием. Особенно же умоляю вас и завещаваю, чтобы вы не уходили из сего места без благословения настоятеля. Прекословия брат с братом не заводите, стремитесь к свету, а тьму оставляйте. Пусть жизнь ваша будет по преданию святых отцов и согласна с тем, как нам писал преподобный Корнилий⁷ и как в обители нашей установлено иноческое житие. Тебя же, благочестивый игумен Вассиан, умоляю, не оставь обители сей своею верою. Вы же, братия и дети мои, не разоряйте общего нашего предания и не уклоняйтесь от церковного собора, ибо первая мерзость для монахов - это не ходить в церковь; а пришедши в церковь, стойте без глумления, не пересуживайте, главным образом, и в келейной молитве не ослабевайте, чтобы не изнемогла ваша плоть вместе с душою и чтобы труд ваш не погиб, ибо возбуждением лености сатана лукавый хочет монаха живым свести в ад. Умоляю вас, братия мои и спостники, будьте неленивы во всяких монастырских

службах, не скорбите и не унывайте в трудах ваших, ибо труды ваши - для того, чтобы иметь возможность есть и пить. На пастыря во всяком случае не ропщите, ибо ропщущий чернец готовится себе гибель. Равным образом, со вниманием слушайте учительное слово и творите благие и добрые дела, ленивых возбуждайте к службе и к молитве, святыни Божией не отлучайтесь: если монах шесть недель Святых Таин не причастится, то он не монах. Еще же умоляю вас, братья мои, не крадите монастырских орудий, ни хлеба, ни овощей, и не выносите за монастырь ради своих прихотей. Одежду имейте все равную, по келиям всякой пищи не имейте, из трапезы хлеба не выносите, исключая крайней нужды и болезни. Пусть питание ваше происходит в трапезе и будет для всех равное; пусть еда и питье будут в надлежащее время; на трапезе же не объедайтесь и не упивайтесь, ибо это мерзко пред Богом и отягчение и болезнь - для плоти. Непристойно также вам враждовать между собою, ибо заводящие вражду и сквернословцы царствия небесного не наследуют; таковы же и те лукавые лицемеры, которые братию свою посылают туда и сюда, а сами и пальцем не касаются дела. О, горе! пучина горького ада наполняется нерадивыми монахами, праведники же, немного потерпевши и сохранивши Божии заповеди, будут радоваться во веки. Христос вселяет в дом Свой единомышленных. Так-то и вы, дети мои, постарайтесь пройти сквозь тесные врата и прискорбным путем, чтобы приобрести живот вечный. Слугам же и прочим рабочим повелеваю - не гневаться и не враждовать друг с другом; следует во всем повиноваться настоятелю и слушаться, а братию не оскорблять ни словом, ни делом, не причинять неподобающих дерзостей, а стараться быть угодными всем людям. Орудия монастырские и домашние вещи следует беречь, чтобы ничто из них не гнило. К чужому имуществу не прикасайтесь и отнюдь ничего не похищайте, ибо собиранье собственного имени великий вред причиняет монаху, а душу предаёт огню негасимому и мукам вечным. И вы, дети мои, от такого зла и безумия берегитесь и прочим людям напоминайте эти наши слова. Монастырские дела следует исполнять без ропота, неленостно и без мятежа, чтобы не быть лицемерами и человекоугодниками, делая только на глазах, но старайтесь быть богоугодными, за глаза работая верою и правдою. Крестьян не обижайте насилием и среди гостей не превозносите, занимайте последние места, а главное ни с кем не враждуете и ложных слов о братии игумену не говорите. Будьте, братья мои, поспешливы на добро и поучайтесь слову Божию во святом Евангелии и в Апостольских писаниях. Храните в дому Спасовом книги, нами приобретенные; следует вам, дети мои, вникать в них и прилагать ум свой к пониманию их: здесь находятся труды святых отцов. Если кто соблюдёт заповеди Божии и веру Христову, таковой возрадуется во веки".

Преподобный Геннадий скончался 23 января 1565 года; тихая и мирная кончина его последовала после непродолжительной болезни.

Ученик преподобного Геннадия и преемник его, игумен Алексей, в похвальном слове святому, перечисляет его добродетели и отмечает, что за них почитали его и в царской семье: он был восприемником дочери царя Иоанна Васильевича Грозного от первой супруги его Анастасии Романовны, которой ранее предсказал брак с царем и чадородие. Со слов старца Антония, постриженника Иосифова-Волоколамскаго монастыря, Алексей рассказывает о преподобном Геннадии еще такое обстоятельство. Когда однажды Геннадий находился в Москве за богослужением в церкви, в которой стояли царские слуги и боярские жены, вошла бедная и убогая женщина с детьми, которые плакали одни у нее на руках, другие подле нее. Смотря на нее, знатные боярыни, вздыхая ко Господу и Пресвятой Богородице, про себя думали: "Господь даровал детей таким нищим, которым нечем кормить их, а нам, имеющим возможность от царского жалованья воспитывать детей, Господь не дал чадородия, конечно, за наши грехи". Преподобный Геннадий уразумел их мысли и сказал им:

- Не скорбите, госпожи: если будете жить благочестиво в своем положении, то, по повелению Божию, с сего времени будете рождать детей.

По пророчеству преподобного сбылось сие не с одной, но со многими благородными женами. И в других городах преподобный Геннадий предсказывал многим благочестивым женщинам чадородие.

Обретение мощей преподобного Геннадия совершено в 1644 г. в дни благочестивого царя Михаила Феодоровича и при патриархе Иосифе, когда ветхий деревянный храм Преображения Господня разобрали и начали строить каменный храм; при копании рвов обрели гроб с нетленным телом и ризами преподобного.

1 Житие преподобного Геннадия и служба ему написаны иноком Алексием, учеником преподобного и игуменом основанного Геннадием монастыря. Житие сохранилось во многих рукописях; в некоторых из них находится просьба описателя отнести его труд на просмотр к царю Феодору и митрополиту Дионисию, следовательно житие написано между 1584 и 1587 г. Служба, акафист и житие вместе с предсмертным поучением не раз издавались в Петербургской и Московской Синодальных типографиях славянским шрифтом, напр. Москва, 1888 г. Житие, описание чудес, поучение и повесть об обретении мощей изданы сполна по рукописям в Ярославских Епархиальных Ведомостях за 1873 год и отдельной брошюрой в Ярославле в 1873 же году.

2 В повести об обретении мощей преподобного Геннадия в 1644 г. сказано, что он был ролей из города Могилева.

3 Преподобный Александр Свирский скончался в 1533 г.; память его празднуется 30 августа.

4 Преподобный Корнилий Комельский скончался в 1537 г.; память его празднуется 19 мая.

5 Великий князь Василий IV Иоаннович княжил с 1505 по 1533 г.

6 Первого царя русского; управлял государством с 1533 по 1584 г. (в 1547 г. принял титул царский).

7 Преподобный Корнилий Комельский написал общежительный устав для своего монастыря, из которого вышел преподобный Геннадий. Сей устав напечатан в Истории Российской иерархии и особо в 1812 году.

Память преподобного Мавсимы Сирина

Преподобный Мавсима был сириец, из окрестностей города Кира¹; получив простое воспитание в деревне, святой показал преуспеяние во всех добродетелях. Прославившись в частной своей жизни, он получил духовное начальствование в одном селении, близко от города. Священнодействуя и пася овец стада Божия, он и говорил и делал то, что повелевает закон Божественный. Он имел одну только одежду; когда она разрывалась от ветхости, преподобный нашивал на нее новые и новые заплатки и так покрывал свою наготу. Святой Мавсима столь усердно заботился о призрении странников и нищих, что дверь его жилища была всегда открыта для всех проходящих. У преподобного, говорят, было два сосуда: один с хлебными семенами, а другой с маслом, из которых святой и уделял всем нуждающимся. Милосердый Господь, благословивший Сарептскую вдовицу, ниспослал такое же благословение и на сосуды преподобного Мавсимы: **"Благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Его"** (Пс.85:5); повелев, чтобы не истощалась мука в кадке и масло в кувшине, из которых вдова напитала великого пророка², Господь и дивному Мавсиму подал изобилие, равное его попечению о бедных. Благочестно и богоугодно прожив до глубокой старости, святой мирно отошел ко Господу³.

1 Сирия страна к северу от Палестины; в северной ее части, примыкающей к Малой Азии, находилась провинция Кирестика, с главным городом Кир.

2 Придя, по повелению Божию, к вратам Сарепты Сидонской, св. пророк Илия просил вдову, собиравшую дрова, принести ему кусок хлеба. Та ответила, что у нее осталось только горсть муки в кадке и немного масла в кувшине. Пойду, сказала она, приготовлю это для себя и сына моего; съедим это и умрем. В то время, вследствие бездождия, был голод в земле Израильской. Св. пророк сказал вдове: Так говорит Господь Бог Израилев: мука в кадке не истощится и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю. Женщина накормила человека Божия, и ее запасы муки и масла не истощились во все время голода (3 Цар 17:8-16).

3 В конце IV века.

Память преподобного Саламана молчальника

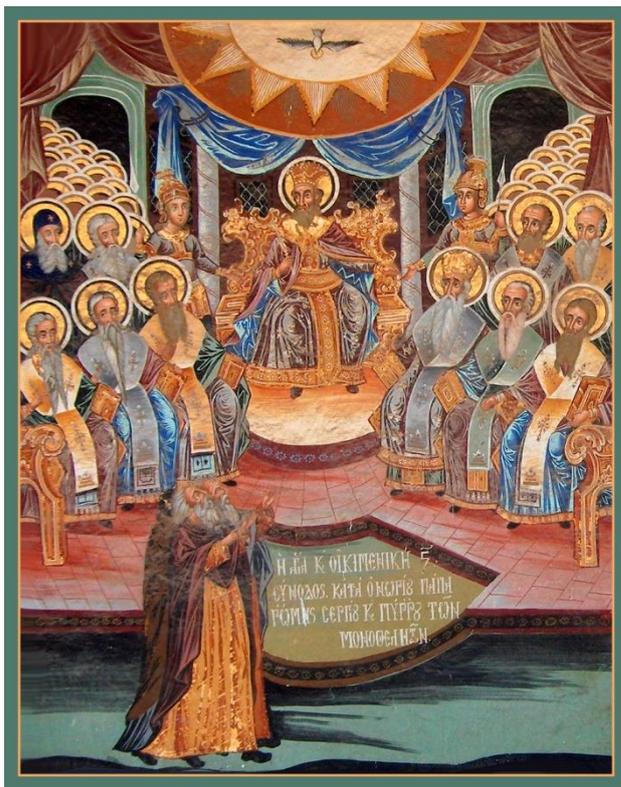
Сей преподобный отец наш Саламан происходил из селения Каперсана, расположенного на западном берегу Евфрата¹. Возлюбив уединение, он отыскал на другом берегу реки маленькую хижину и затворился в ней, заложив наглухо дверь и окно; раз в год он выходил наружу через подкоп под стеною и запасался пищей. Местный епископ, узнав о добродетельном житии преподобного, пожелал удостоить его священства. Прибыв с сею целью к жилищу святого, архипастырь приказал разобрать часть его стены, после чего и вошел в келию. По рукоположении преподобного Саламана во пресвитера, епископ преподал ему наставление о благодати священства; во все время пребывания своего в келии святитель не услышал от преподобного молчальника ни одного слова и удалился, приказав снова заложить разобранный часть стены. Жители того селения, из которого происходил преподобный Саламан, желая иметь человека Божия в своей среде, однажды ночью перешли реку в брод, взяли святого, который не спорил, не сопротивлялся, но не выражал и согласия, и отвели на свою сторону; здесь поселяне построили для преподобного хижину, подобную прежней, и затворили его там; святой Саламан продолжал хранить молчание, никто не слышал от него ни одного слова. Вскоре жители селения, расположенного на другом берегу, где ранее спасался преподобный, пришли ночью к новому его жилищу и услышали, что он творит такую молитву: "Господи, Иисусе Христе, помилуй меня и всех служащих имени Твоему и поклоняющихся Тебе, Истинному Богу нашему".

Поселяне разобрали келию и отвели святого к себе, блаженный молчальник и на этот раз нисколько не противился и не требовал, чтобы его оставили. Соделав, таким образом, себя мертвым для сей жизни, он в самом точном смысле мог повторить апостольское слово: **"И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня"** (Гал.2:20). В такой высокой степени, как никто другой, умертвив в себе плотское человека, блаженный Саламан до конца совершил свой подвиг и, ликуя, переселился в небесные обители².

1 Евфрат вытекает из гор Армении, в нижнем своем течении сливается с Тигром, после чего с именем Шат-ель-Араб впадает в Персидский залив. Каперсана (Перса или Персана) находилась недалеко от Самосат (ныне Самсат), главного города сирийской провинции Коммагены.

2 Около 400 года.

Воспоминание VI Вселенского Собора

VI Вселенский собор был в 680 году при императоре Константине Погонате¹ в Константинополе, против монофелитов, которые, для примирения монофизитского учения с православным, признавали в Иисусе Христе два естества подобно православным, но, подобно монофизитам, допускали в нем лишь одну волю - Божественную². Распространение этого учения вызвало большие смуты в Церкви и вызвало со стороны православных ревностных защитников православия, которые открыто выступили против монофелитства, видя в нем лишь прикрытое монофизитство³. Эдикты государей, явно признававшие во Христе одну волю, но в то же время для прекращения смут, предписывавшие избегать выражений и об "единой" и о "двух волях" во Христе⁴ и даже насторожайше повелевавшие прекратить безусловно все прения о спорном вопросе,

под опасением гражданского преследования послушников⁵, дали только повод к большему раздражению и произвели со стороны доблестных защитников православия даже мучеников⁶. При этом восточные и западные отцы и представители церквей разделились, так как среди первых было много монофелитов, а западная церковь открыто заявила себя против ереси и выступила в защиту православного учения. Это и побудило, наконец, императора Константина Погоната к созванию Вселенского собора, который и был открыт в 680 году, по предварительном сношении с Римом. На соборе присутствовало 170 отцов, среди которых лично присутствовали два восточных патриарха: Георгий Константинопольский⁷ и Макарий Антиохийский⁸, оба монофелита; папа же римский Агафон прислал от себя легатов. Император сам присутствовал при заседаниях Собора, который продолжался около года. Изуверство монофелитов дошло до такой степени исступления, что один из фракийских монахов, по имени Полихроний, вызвался пред Собором в доказательство правомыслия монофелитов воскресить мертвеца, но, при дозволенном ему всенародном опыте, был жестоко посрамлен. После многих жарких прений, Собором определено было признавать две воли в Иисусе Христе, Божественную и человеческую, соответствующие двум естествам. Георгий, патриарх Константинопольский, сознался в заблуждении и был принят в общение с Церковью. Но Антиохийский патриарх Макарий остался упорно при монофелитской ереси, вследствие чего и был предан анафеме со всеми предшествовавшими монофелитами. Собор, начавшийся 7 ноября 680 года, окончился 16 сентября 681 года.

1 Император византийский Константин IV Погонат царствовал с 688 по 695 г.

2 В Александрии, где особенно сильно было монофизитство, представителем этого неправославного учения явился Кир, патриарх Александрийский (патриаршествовал с 630 по 640 г.). Константинопольский патриарх Сергий (610-638 гг.) и папа Римский Гонорий (625-638 гг.) также не нашли в учении монофелитов ничего неправославного и явились его последователями, хотя для предотвращения новых смущений в Церкви положили воздерживаться от всякого решительного выражения относительно этого предмета, еще не определенного Церковью.

- 3 Во главе их стали святой Софроний, патриарх Иерусалимский (634-644 г.) и преподобный Максим Исповедник, о которых см. подробнее в житии последнего 20 января.
- 4 Таков экфесис, т.е. изложение веры, императора Ираклия, где в то же время признавалось безусловной истиной, что во Христе одна воля.
- 5 Разумеется т. н. Типос веры, изданный преемником Ираклия, императором Констансом.
- 6 Между ними особенно замечательны преподобный Максим Исповедник и папа Римский Мартин I (занимал кафедру с 649 по 653 г.). См. о сем подробнее в житии преподобного Максима 20 января.
- 7 Георгий I, патриарх Константинопольский, занимал кафедру с 678 по 683 г.
- 8 Макарий Антиохийский патриаршествовал с 653 по 680 г.